

Ра Андрей

Хроники Эванора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Ра

Хроники Эванора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69266179

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник рассказов и миниатюр, расширяющий и дополняющий лор вселенной из цикла "Демитрикая". Малыми историями их жизней пишется книга судьбы, что пропитана кровью участников произошедших событий.

Содержание

От автора:	4
Вселенная	5
Игрушка	29
Прислужница Тоски	44
Отец	74
Вилга	79
Крылатая Тварь	99
Битва При Зияющем Ничто: Подгорное царство	105

Андрей Ра

Хроники Эванора

От автора:

Небольшой сборник историй расширяющий лор вселенной «Демитрикаая» и уточняющий его некоторые моменты, для которых не нашлось место в основных номерных книгах. Со временем надеюсь список будет пополняться.

Узнать о вселенной и номерных книгах поподробнее можно здесь: <https://vk.com/demitrikaya>

Вселенная

Начать нужно с самого начала, а именно создания.

Энциклопедическая сводка о 10ти планетах в этой вселенной.

Данные описания собраны из разрозненных записок Н.Д. Звёздного Скитальца, единственного существа во всей вселенной побывавшего и изучившего все некогда обитаемые планеты и за пределами известного нам космического пространства. Всё основано на ничем не подтверждённых данных, но совпадений слишком много, чтобы быть правдой.

Так же важно помнить, что это лишь краткий свод о тех мирах и все события проходили практически одновременно плюс минус пару тысячелетий лет.

Ооклава – Первейший

Данный мир был единственным, что не затронули вершители мироздания – Аватары. Так как он был их прародиной, но тогда ещё эта раса носила наименование – Мао.

Слабый в физическом плане вид гуманоидных созданий с рогами и налобным щитком развил в себе гибкость и лов-

кость, не дюжий ум и огромные магические способности, чтобы спастись от опасностей. Цивилизация их была процветающей и неспешно развивающейся, более подходящее для уровня их развития слово – Клокпанк. Так было пока Мао не обнаружили таинственный артефакт, происхождение которого неизвестно никому. Кроме разве что Звёздному Скитальцу, но он об этом не упоминает. Это был Ледяной Шар, что пронизывали космические энергии и сама суть мироздания. Тем, кто связывал себя с ним он даровал доступ к этой небывалой мощи. Мао изучив данную находку принялись прививать всем силу Ледяного шара, дабы возвысить свою расу, чтобы стать и без того более доминирующим видом и уже ничто не могло им угрожать. Очень скоро они поняли, что безграничная сила Ледяного Шара всё же имеет конец. Чем больше пользователей космической энергии появлялось, тем меньше её оставалось у остальных. Сила делилась и перетекала между всеми поровну.

«Мы привили её всем, от мала до велика. Но была лишь одна загвоздка эта сила – энергия была не безгранична, как кажется в самом начале и чем больше пользователей, тем меньше силы тебе достанется. Это как делить одно одеяло на нескольких. Когда мы это поняли, то началась война мы все жаждали больше, мы были ею сокрушены, одержимы.»

Аватар Азами

Между Мао началась гражданская война, война между фракциями за главенство и резня между собой в жажде получить больше. В итоге некогда развитая цивилизация, пав в своей алчности уничтожила всю цветущую экосистему планеты превратив ту в ледяную пустошь. От величественной расы осталась лишь жалкая горстка не более сотни представителей.

Примирившись друг с другом они обратились внутрь себя и поняли, что космические энергии, распределившиеся между ними, теперь позволяют им путешествовать в тёмных просторах вселенной и Мао отправились на поиски нового дома, чтобы возродить своё наследие.

Ледяной Шар, что привёл их к этому кризису они оставили мрачным надгробием на мёртвой планете.

Связанные с ним никогда больше не могли освободиться от его оков, и развращающая немислимая сила всегда была с ними.

Эншта – Новый

Мао нашли небольшую планету в соседней системе, что вполне подходила им для создания нового дома. Представители древней расы принялись облагораживать мир, подстраивать под свои нужды создавать персональный рай для себя

и их потомков. Их планы шли как нельзя лучше, пока не появились дети.

Новое поколение Мао обладали врождённую связь с брошенным Ледяным Шаром, но их сила была ограничена лишь жалкие крохи, потерю которых родители даже не заметили поначалу. Однако эффект жажды большего они производили в полной мере. Чем старше становились представители бессмертной теперь уже расы, тем сильнее была их возвращающая умы тяга к космическим энергиям. Родители же отказались предоставить им доступ к этой разрушительной мощи, памятуя чем всё закончилось в прошлый раз. Потомки же не знали того горя, что пережили их предки и в жадной зависти своей восстали против жизнь им даровавших.

Не ожидая предательства от детей, Мао почти потерпели поражение. Лишь в последний момент оставшиеся семь старших скрепя сердце собрали всю дарованную Шаром им мощь и яростно обрушили на созданную ими же планету, на своих детей, на своё наследие и выжгли мир до жидкого ядра.

Посмотрев на очередную неудачу остатки вымершей расы отреклись от своего названия Мао и стали называть себя Аватарами. Решили они тогда, что раз для них нет мирной и счастливой жизни в этой вселенной, тогда они отправятся возвращать семена новых цивилизаций во всех уголках бескрайнего космоса и найдут идеальное решение благоприятного мира.

Вернувшись на Ококлава Аватары откололи каждый по

маленькой крупице от Ледяного Шара, чтобы иметь более тесную связь и разбрелись в разные стороны.

Новоиспечённые демиурги вселенной ещё не знали тогда, что несколько их потомков выжило. Огненные недра Эншта преобразили их и исказили сущность, разум ещё больше. Дети вымершей расы Мао покинули выжженный мир и устремились в глубины космоса. Очень долгое время они скитались во тьме пока не наткнулись на маленький мир под названием Эванор и желая выманить Аватаров его создавших, устроили там свой кровавый диктат. Нарекли их местные жители – Драконами.

Хеатш – Пустошь

Эту планету нашла Аватар Алами. Обширная, пустынная с редкой природой, но богатая на полезные ископаемые. Обитательница бескрайних звёзд сразу принялась за работу, обустроивая и выхаживая планету, чтобы создать пригодные условия для новой жизни.

Создав наблюдательную платформу на орбите, она установила, частицу Ледяного Шара на ней и связала её с планетой. Алами решила, что в прошлых их неудачах виновата магия, что так бесстыдно нарушает законы мироздания. Аватар наложила на планету шаблон мироздания лишая её

пагубного магического влияния.

Её труды быстро были вознаграждены поскольку на планете зародился разумный вид гуманоида. Создательница – нарекла его – человек.

Алами была так увлечена развитием молодой расы, как мать своим нерадивым дитя. В различных образах их представителей или просто воздействуя на умы людей с платформы наблюдения, она всячески им помогала и продвигала науку, чтобы их цивилизация развивалась.

Другие Аватары, что держали связь с ней были очень рады успехам сестры по крови и надеялись, что тоже смогут порадовать остальных своими достижениями.

Продвигая прогресс Алами не учла, что может избаловать своё «дитя», что и случилось. Учёные Хеатша подгоняемые её незримой волей не совсем понимая, с какими опасными «игрушками» они играют совершили ошибку.

Техногенная катастрофа отравила атмосферу планеты, и созданная Аватаром жизнь быстро увяла. Лишь с двух ближайших спутников Хеатша остатки человечества вылетели на девяти кораблях и устремились во тьму безграничного космоса. Аватар решила, что шансов на выживание у них нет и не стала наблюдать за ними.

Пребывая в безмерном горе, Алами поделилась своими знаниями с сёстрами. Тогда-то все Аватары и решили ввести свой главный догмат о невмешательстве.

«Чтобы не происходило на планете и с цивилизациями, живущими там, мы Аватары лишь наблюдатели. Мы не спускаемся на поверхность, мы не советуем и не влияем на умы местной разумной жизни. Пути эволюции должны быть естественными, даже если это ведёт к их гибели. Даже провальный опыт, позволит нам сделать выводы и найти идеальный шаблон для планет.»

Аватар Анами.

Все согласились с догматом и продолжили работу, ведь многие из них уже нашли в безграничном космосе миры для их преображения. Алами же в скорби и печали прибыла к своей кровной сестре Аками, чтобы помочь ей с её планетой.

Аманзи – Водный

Аватар Амани странствуя по чёрному полотну вселенной, нашла гигантских по планетарным меркам планету. Огромный голубой шар сразу же приковал к себе её взгляд. 81 процент планеты были покрыты бушующими океанами в которых гуляли в своём буйстве стихии. А оставшийся процент покрывали ледяные шапки планеты. Возведя себе платформу для наблюдения и поместив на неё частицу, демиург принялась творить. Много тысячелетий у неё ушло, чтобы успо-

коить стихии в новом мире. Так же ей удалось поднять с глубин несколько крупных островов и небольшой континент, которые вскоре покрылись пышной растительностью.

Аватар с интересом наблюдала за двумя расами, что взяли своё начало. Грузными и неторопливыми Манатами, что эволюционировали из разновидности ламантинов. И за юркими маленькими рептилиями на континенте – Агамы. Она даже в какой-то момент волновалась, как поведут себя их представители, когда встретятся впервые.

Амани уже пошла по проверенному шаблону от Алами, но добавила всё же в свой мир капельку волшебства. Чтобы магия облегчала жизнь местным жителям и не могла быть приспособленной к разрушению. Когда же пришла новость о гибели Хеашта, то создательница мира забеспокоилась за своё творение. Аватар решила пересобрать уже готовый и работающий шаблон Аманзи. Тем более, что после того как обе расы вошли в контакт и на правах сотрудничества произвели гигантский скачок в технологиях. От античности галопом в дизельный век.

Амани раскрыла шаблон и стала менять переменные мироздания, но беспокойная в прошлом планета негативно отнеслась к таким кардинальным изменениям и стихийные катаклизмы вновь вступили в свои права. Пытаясь всё исправить Амани не смогла удержать линии космических сил и её разорвало на куски от этой мощи. Бесконтрольная, хаотичная сила обрушилась на планету и её ледяные шапки раста-

яли. Великий потоп смыл все достижения демиурга, как и возрастающие расы.

У зная о смерти ещё одной сестры Аватары долго скорбели, но продолжили работу принимая во внимание ошибки погибшей. Созидатели вселенной никогда не посещали Аманзи, поэтому так и не узнали, что в глубоких синих водах со временем всё же возшла цивилизация.

Маньяно – Сплочённость

Эту планету на затворках космоса нашла Аватар Анали. Поскольку Хеатш тогда ещё процветал, то она тоже наложила на новый мир уже проверенный как тогда казалось шаблон. Но, как и создательница Аманзи добавила щепотку магии в своё творение, совсем немного на уровне чуда. Что больше всего поразило обитательницу бескрайних звёзд так это то, что найденный ею новый дом был уже идеально сбалансированный. В мироздании планеты не нужно было ничего менять, а после детального изучения она обнаружила, что эволюция уже направилась по пути развития приматов и вскоре должен появиться человек разумный. Остальных демиургов тоже подивила данное стечение обстоятельств.

Анали сочувствовала Алами, когда Хеатш погиб и с той же тревогой, что и другая её сестра смотрела на свой мир.

Когда тревога уже была готова пересилить её, пришло известие о смерти Амани и Аватар сдержалась.

Всё так же с интересом она наблюдала за как её человечество готовилось войти в индустриальную эру промышленности, но этому не суждено было случиться. Из тёмных глубин космоса к Маньяно подлетели три корабля с оставшимися жителями Хеашта. Те преобразили свой облик за долгое путешествие избавившись от телесных оболочек и объединив разумы в одну единую сеть управляли синтетическими телами.

Незванные гости обрушились на менее развитую планету и принялись истреблять её жителей. Ресурсов на быструю победу у эскадры не хватило и началась затяжная бесконечная война. Которая отбросила Маньяно в развитии на пару веков назад.

Сразу после новости о прибытии эскадры с Хеашта, прибыла и Алами, чтобы изучить своих творений, что всё же смогли выжить. Две Аватары долго спорили и ругались, чуть сами не сцепились в битве, но сёстрам удалось их урезонить. Так они и наблюдают за ходом войны пытаясь постоянно друг друга уличить в помощи своему народу. Вражда этих обитательниц бескрайних звёзд никогда не утихнет.

Зикши – Острова

Аватар Азали путешествуя во тьме космического пространства была привлечена странными эманациями. Отправившись на их поиски, она нашла мир, насквозь пропитанный магической силой. Наложить их стандартный шаблон даже с правками, практически полностью убирающий магию означало убить процветающую планету. Тогда Азали решила всё же попробовать оттолкнуться от магии, поскольку техногенный опыт Хеашта, тоже не увенчался успехом. Демиург стала искать баланс между тем и тем, но магический фон мира всё же был слишком велик и тогда Аватар решила сосредоточиться больше на этом естественном для мира аспекте.

После её вмешательства быстро возшла раса Ихагу, эволюция которых разветвилась от семейства парнокопытных из подотряда свинообразных. К удивлению наблюдательницы, новый разумный вид развивал магические способности не так активно, как к этому вели все предпосылки. Новая цивилизация больше сосредоточилась на технологиях и лишь усиливала свои разработки магическими приспособлениями. В кратчайшие сроки новая цивилизация перешагнула атомный век, сочтя эту энергию слишком вредоносной и бесполезной, и зашла в энергетический тупик. Тогда-то Ихагу и впервые обратили внимание на потенциал планеты на которой живут. Они приняли строить магические реакторы и

качать эту силу из недр мира. Азали проведя расчёты быстро поняла, что это приведёт к гибели, но их догмат невмешательства не позволил ей повлиять на ситуацию.

С грустью и скорбью она веками наблюдала как её творения приближают свой конец и пролила много слёз, когда кризис разорвал планету, но за горем пришло и удивление.

Мир сохранил свою атмосферу, несмотря на то, что планета превратилась во множество осколков земли, вращающихся по хаотичным траекториям вокруг пламенного ядра. На семи крупных осколках, что после получают название – Шадд сохранилась жизнь.

Ихгау сохранили свою цивилизацию и пытались восстановить своё былое величие, но засуха, нехватка ресурсов и территорий закономерно привели к войне. В данный момент четыре малых шадда объединились в Конфедерацию против Коалиции деспотизма трёх больших осколков. Последним знаковым событием, о котором передавала Азали было, то что Коалиция использовала новое оружие, основанное на гравитационных изменениях и притянула к себе один из малых шаддов, полностью захватив его. Это действие создало ещё больший диссонанс в «планету». Других новостей от Азали не поступало.

Терра – Земля

Аватар Аками недолго блуждала в космосе, но планету, подходящую не нашла. Вместо этого ей приглянулось огромное облако, состоящее из водорода, гелия и газа. Демиург решила, что это отличный материал, чтобы создать целую систему вокруг местного жёлтого карлика. Нагнав с ближних просторов космической пыли, Аками принялась создавать. У неё образовались девять планет разной величины и плотности. Немного поразмыслив, обитательница бескрайних звёзд решила заселить третью планету, поскольку там можно было создать самые благоприятные условия. Долгое время Аками постепенно развивала биосферу планеты, шаг за шагом постепенно, и она не прогадала. Её мир сам отзывался, быстро формировался именно таким, каким и должен был быть по задумке демиурга. Из-за этого удивительного явления, аватара решила повременить с установкой шаблона.

Когда же начали появляться первые зачатки разумной цивилизации, Аками связалась с Амани. Две аватары долго обсуждали и сопоставляли схожесть Агамов и Динозавров. Два вида были практически идентичны, даже несмотря на всё своё многообразие, разве что ящеры с Терры были гораздо крупнее.

Радость Аватары была не долгой, нагоняя звёздной пы-

ли для создания системы, она сама не заметила, как случайно зацепила большое небесное тело, что устремилось к её планете. Метеорит нанёс существенный урон планете и разбил единый материк, на множество частей. Динозавры вымерли лишь, встав на первую ступень возвышения цивилизации. Но планета осталась жива и поэтому Аками не стала унывать, а продолжила работать.

Когда же эволюция дала толчок приматам и всё вело к появлению человека, пришла весть о гибели Хеашта. Аками будучи родной сестрой Алами решила её утешить и наложила на Терру первоначальный техногенный шаблон. Таким образом она надеялась повторить опыт и завершить его успехом.

Когда Алами прибыла она отнеслась к этой идее скептически, но поддержала сестру. Аками же оставив ту наблюдать отправилась к пятой планете из системы, чтобы увеличить её размеры и массу. Дабы гигант встал на защиту Терры от космического мусора и новое человечество не повторило судьбу динозавров. Так же параллельно она стала немного влиять на другие объекты, созданные ею, чтобы сделать запасной аэродром если всё же история Хеашта повторится.

Алами же в своих наблюдениях понимала, что люди идут уже проторенной дорожкой к своей гибели. Шаблон на планету уже был наложен, и она не рискнула вмешиваться в него поскольку совсем недавно случился печальный опыт со

смертью Амани. Тогда Аватара в своей фанатичности исправить ошибку нарушила догмат о невмешательстве. Не хитрыми манипуляциями она смогла внести раздор в умы населения планеты и создать многорелигиозность. Большое количество верований и жаркие битвы между их представителями не позволяли человечеству откинуть религию как ненужный рудимент цивилизации и это сильно затормозило развитие человечества на Terre.

Когда же это заметила Аками она разозлилась на сестру и изгнала её из своей системы. Поскольку гибель Хеашта была обусловлена постоянным вмешательством Алами. И та вновь повторяет свои же ошибки, оскверняя столь гармоничный и самобытный в своём развитии мир.

Изгнанной Аватаре не пришлось долго блуждать по космосу в одиночестве, поскольку пришла новость о эскадре с Хеашта на Маньяно, и та немедленно отправилась в гости к Анали.

Эванор – Стойкий

Аватар Азами в своём путешествии наткнулась на маленькую планету, что уже вполне была готова к возвращению цивилизации. Проведя некоторые доработки на уровне мироздания, демиург встала перед выбором шаблона для собственного мира. Поскольку прошлые эксперименты сестёр

не давали положительных результатов. Пока Азами думала, то совсем не заметила, как на Эваноре начали развиваться приматы, что должно было привести к появлению человека.

«Хеаит, Маньяно, Терра и теперь ещё и Эванор... не раса, а паразиты какие-то.»

Аватар Азами.

Боясь повторения прошлого, демиург установила шаблон с искусственным ограничителем в элементарной механике. Рассудив, что без этого звена прогресс дальше не пойдёт и была права. Магический план планеты она ослабила незначительно, до того уровня, чтобы местные не взорвали сами себя как, было на Зикши.

Но и на людей Азами смотрела с опаской, тогда она с помощью шаблона решила направить эволюцию по множеству путей. Как и Алами решив, что многокультурье и разные религии отсрочат возможный конец планеты. Но «тормозом» в этом плане выступили другие события.

Аватары оснастили свои миры системой линейных порталов, чтобы перемещаться к друг другу мгновенно и не тратить время на долгие космические путешествия. В один из безмятежных дней двери миров Эванора открылись в погибший мир Ноксло, о котором речь будет идти позже. Орды чудовищных тварей вырвались из него истребляя всё на своём пути. Многие расы были истреблены полностью. Азами об-

ращалась к сёстрам, но догмат невмешательства был не рушим. Ведь если позволить ей спасти свой мир, то значит и Алани с Анали имели право на помощь своим народам, но придётся выбирать из двух цивилизаций.

Азами смирилась и принялась наблюдать дальше. По истечении времени вновь Аватаре пришлось удивляться, поскольку на её планету упал космический шаттл, что как оказалось откололся от эскадрильи с Хеашта в пути. Азами с улыбкой смотрела как человек и синтетик вместе возвышают небольшое племя диких орков и их влияние распространяется и на соседей. Демиург даже не успела произвести расчёты не ускорит ли такое стечение событий гибель Эванора, как прилетели потомки. Азами со страхом смотрела на обезображенных детей, что установили на её планете террор и диктатуру. По-крайней мере они уничтожили монстров, что прибывали из Ноксло. Поняв, что наречённые Драконы ищут её аватар покинула свою планету. Долгое время она спорила с сёстрами пытаясь добиться от них помощи, поскольку этот случай был уникален, но всё было бесполезно. Их догматы были нерушимы.

Аватара решила вернуться на свою планету, чтобы узнать, что там происходит и продолжить свои наблюдения, но не смогла. Портал на ней был уничтожен и ей пришлось потратить долгое время, чтобы добраться до неё сквозь космическое пространство. К удивлению Азами потомков на ней уже не было, но появилась новая раса – вампиры. Собирая

и анализируя информацию, демиург поняла, что кровососущие бессмертные люди были искусственно созданы магическим путём и пришли с Ноксло. Эта раса каким-то невообразимым образом смогла победить Драконов и занять своё место в мире.

Спустя множество тысячелетий монстры из Ноксло уже наречённые демонами вернуться, но, как и в прошлый раз будут остановлены, и раса вампиров сыграет в этом немало-важную роль.

(чуть более подробную историю мира Эванор, вы можете узнать в «Демитрикая – книга I» 8 глава)

Умлинго – Девятый

Эту планету Анами по примеру Азали нашла из-за высокого магического фона. Оценив её демиург поняла, что магический фон мира даже выше чем у Зикши. Поскольку сестра уже сообщила, что цивилизация Ихагу со своими технологиями приближает свой конец в попытках выйти из энергетического кризиса, то Аватара решила полностью запретить любой техногенный путь развития на этой планете. Её будущие жильцы должны будут полагаться только лишь на магию и развивать этот сильный аспект планеты.

Так же увидев потенциал в разнообразии, она направила эволюцию по нескольким путям. По её мнению, множество

рас будут неизбежно конкурировать между собой и только укреплять друг друга.

В какой-то момент Анами заметила, что одна из короткоживущих рас гоблинов начала потихоньку возвышаться и доминировать на мировой арене вытесняя остальных. Приглядевшись к ним повнимательнее демиург с удивлением заметила, что представители этой расы, которые раньше жили не более 50-60 витков Умлино вокруг местной звезды, уже превысили свой жизненный цикл в три и более раз, словно бы обретя бессмертие. Так же некогда глуповатые и жадные существа, ведомые больше первобытными инстинктами нежели голосом разума сильно, выросли в магическом плане и разрушительности своих заклинаний.

Изучая этот феномен Анани нашла причину. С трудом, но всё же осознала то, что не заметила, как на её планету прибывали гости из соседнего с ней мира Ноксло. Алгоритмы мироздания подсказали ей, что это были и так называемые демоны и вампиры. Их появление было столь кратким и незначительным, что демиург не обратила внимания на эту каплю в реке быстротечного времени.

Вскоре гоблины истребили всех разумных конкурентов на своей планете и даже переименовали её на краткий миг в «Гоблиш». Только вот им не хватало места и территорий поскольку плодились они всё так же быстро, как и при коротком жизненном цикле. Вцепившись в друг друга те начали зачистку планеты, гоблины убивали друг друга тысяча-

ми, миллионами, но в какой-то момент войны успокоились и остатки расы принялись перестраивать свои устои цивилизации.

Наблюдая за живущими на планете уже внимательней Анами заметила гостей из Ноксло, что вновь на краткий миг посетили обитателей Умлино. Точнее гость был один. Вампир называющий себя – Конрад Демитрикая. Вспомнив это имя Анани поспешила связаться с Азами, поскольку эта личность появлялась и на Эваноре и после этого история мира переворачивалась с ног на голову. Разговор между Аватарами о личности скитальца межмирами прервал сигнал тревоги о вторжении на сокрытую от всех платформу наблюдателя. Демиург обернулась и увидела в своём доме гоблинов. Её смятение было настолько велико, что она пропустила первую атаку и этого хватило. Чёрная вязкая субстанция, что попала на неё быстро распространялась по телу пленив демиурга, но что было самым главным жидкость разорвала связь Аватары с космической силой Ледяного Шара. Лишившись магического потенциала, демиург стала хрупкой и слабой Мао, как в далёком прошлом и была убита.

Остальные Аватары прознав об убийстве сестры немедленно отправились уничтожить цивилизацию гоблинов, но попали в засаду, из которой в живых выбралась лишь Азами и Анали. Азали так же осталась в живых, поскольку не ответила на призыв и не покидала свой наблюдательный пост.

Посмотрев на жалкие остатки своей некогда величествен-

ной расы, аватары разошлись молча по своим мирам дожидать вечность в отчаянье и горе.

Ноксло – Безмятежность

Работу над этой планетой начал Аватар Азгалог. Единственный представитель мужского пола бывшей расы Мао. Он отличался добросердечностью и наивными надеждами в отличии от остальных. Демиург всё ещё желал возродить их расу, подарить новым потомкам райский мир, где все будут счастливы.

На планету он установил шаблон с умеренным развитием, как и техногенного, так и магического развития. Его эти пути мало интересовали, он всего лишь хотел проверить устойчивость шаблона, чтобы использовать его в будущем для их расы. Самая большая отличительная черта его работы была в том, что он лишил обитателей планеты всех негативных эмоций – гнева, зависти, отвращения, страха и тому подобного. Он хотел, чтобы доброта повелевала и развивала его мир. Его даже не обеспокоила раса-паразит – люди, взявшие доминант на его планете. Азгалог, просто хотел проверить работоспособность своей идеи, и она работала ему на радость, до поры до времени.

Такие понятия как добро и зло – это две не делимые половинки одного целого в мироздании. Всё то, что тысяче-

летиями отсекалось у обитателей планеты скапливалось на её спутнике. Когда же негативная энергия достигла критической массы, то смогла обрести физическую оболочку и материализоваться в ужасных тварей.

Демоны, испытывая отвращение ко всему, что творилось на планете, чёрной волной злобы обрушились на Ноксло. Азгалог в это время пытался убедить сестёр спасти его мир, но догмат невмешательства был всё так же непоколебим. В отчаянье Аватар вернулся на свою планету, он хотел нарушить все запреты и спасти мир, но было поздно. Демоны, не встретив сопротивления практически уничтожили планету всего лишь за десяток часов.

Увидев своё творение мёртвым Азголог упал на колени и завопил, выпуская силу переполняющую его в космос. Это и стало переломным моментом во всей вселенной. Из-за этого толчка платформа наблюдателя сошла с орбиты и спустилась ниже в атмосферу планеты, попав под шаблон, наложенный на неё.

Все негативные эмоции демиурга, что бушевали в нём в этот момент и подкреплённые космической силой мироздания обрели материальную форму и разум, превратившись в сверхдемона, в Чёрного Аватара, что не зависим от Ледяного Шара, оставленного на Ококлаве. Имя этому демону – Минатрикс Погибель Миров.

Вместе с ней Азголог решил избавить эту вселенную от самого главного яда – от них, от порочных остатков вымер-

шей расы Мао и всех их творений. Чтобы время и эволюция делали уже свою работу без их вмешательства.

Игрушка

Когда из самых низов грубый варвар добивается высокого титула в империи, то его невежество и эгоизм усиливаются в стократ вседозволенностью. Особенно если ты вампир, для которого человеческая жизнь ничего не значит.

История о том как Эммилия Фрост стала подчинённой и обращённой вампиршей в рабстве у властителя Виконта Делакруа.

Ночь густо покрывала всю округу от широких полей, до густых дремучих лесов. Одинокая роскошная карета, рассеивая золотые отблески по всей округе, катилась среди тёмного полотна поля. Властитель города Макт Виконт Делакура возвращался в своё имение с очередного бала, что устраивал один из аристократов его знатного круга. Правитель пребывал в скверном расположении духа. Празднество прошло не очень гладко, и он вынужден был покинуть его задолго до конца. Все эти изысканные манеры и культура речи были ему непривычны. За тысячелетие Виконт так и не смог, влиться в светское общество. Делакура мог одеваться так же как они, соблюдать этот идиотский этикет, даже разговаривать почти так же, как эта расфуфыренная толпа, но всё равно он не чувствовал себя своим среди них. Как и они видели в нём лишь неотёсанного мужлана и дикаря. Ну ничего он гораздо выше них всех, он Властитель города Империи Ночи! А они никто, так мелкие аристократишки.

– Свора тупых куриц и дегенератов с иголками для красоты вместо нормальных мечей! – выругался Виконт, отрываясь от бутылки с коньяком. – Ещё и учить меня уму разуму вздумали... недоумки! Пусть там шепчутся за спиной сколько им лезет.

Он вновь приложился к алкоголю, чтобы утопить свою злобу, но данное действие лишь распалило в нём огонь презрения и ненависти.

– Проклятье, только испортили мне всю охоту, – продолжал высказывать своё недовольство властитель молчаливым рыцарям смерти, что сидели рядом. – Я ведь уже был близок, чтобы залезть под юбку этой... как там её звали? – Делакруа пощёлкал пальцами в воздухе, в поиске ответа, но тот ему так и не пришёл. – Да и в пекло эту швабру.

Виконт выругался покрепче, запрокинув бутылку с коньяком, жадно глотая и обливаясь содержимым. Когда бутылка опустела он разбил её о шлем ближайшего рыцаря.

– Да плевать на них, да? – рыцари смерти не ответили своему хозяину. – Кто они, а кто я?! Собеседники из вас конечно никакие, тупые вы увальни.

– Ничего, ничего... зачем мне эти самодовольные овцы. Сейчас вернусь в замок и уж десяток на всё согласных служанок меня ублажит, – продолжал думать вслух правитель.

– Хм... ты же женщина там под доспехом? – потёр мужчина зудящую от нетерпения промежность.

– Да, – сухо ответил рыцарь смерти.

– А ну снимай свой идиотский шлем, посмотрим на тебя.

Рыцарь попыталась снять с себя глухой латный шлем. Поскольку тот был приварен к доспеху намертво, у неё не вышло.

– А ну помоги ей болван ты бестолковый, – пнул рассерженный Виконт второго своего подчинённого.

Громозкие рыцари завозились в тесноте кареты, но вскоре шлем был снят, как и приказывал их господин. Делакруа

осмотрел безжизненное лицо девушки с пустыми глазами и скривился.

– Ясно почему вас запечатывают в эти банки, без слёз просто не взглянешь, – произнес он расстроенно. – Да хотя какая разница, рот то у тебя есть. Давай иди сюда и сделай мне приятно.

Властитель приспустил штаны и замер в ожидании. Молчаливый рыцарь смерти женского пола беспрекословно спустилась на колени перед ним, чтобы выполнить приказ.

– Перчатки сними дура ты безмозглая, – вскричал властитель на рыцаря.

Женщина избавилась от латных перчаток и приступила к выполнению приказа своего хозяина. Виконт же развалился на сидении и расслабился, получая желаемое наслаждение. Но вскоре лицо мужчины вновь исказило недовольство.

– А ну прочь бесполезный ты кусок дерьма! – рявкнул он на рыцаря смерти. – Вроде баба, а как ублажить мужчину не знаешь. Только и можете, что доспехом бряцать и подыхать как мухи.

– Прошу прощения Господин, я не обладаю подобными навыками, – монотонно извинилась женщина рыцарь за свою неудачу.

– Я это и говорю, бесполезная ты сука! – не сдержавшись Властитель ударил свою подчинённую кулаком. – Эй, возница стой там давай, освежиться надо.

Карета остановилась, и Виконт Делакура вылез из неё в

прохладную ночь. Покачиваясь от опьянения, мужчина прошёл вперёд, в поле чтобы справить нужду. Два верных рыцаря смерти словно тени проследовали за ним. Пьяный правитель остановился и потянулся, выдыхая клубы пара.

– Ты бестолковая встань на колени, – приказал Делакруа рыцарю смерти без шлема.

Женщина подчинилась, и властитель со смешком справил нужду прямо на неё.

– Да, вот так. Только для этого ты и годишься, – засмеялся Виконт в голос. – Теперь поблагодари своего хозяина.

– Благодарю вас Господин, – всё так же бесцветно ответил рыцарь смерти.

– Агрх, даже издеваться над вами не интересно безмозглые вы куски... – раздосадовано произнес Делакруа. – От тебя теперь мочой несёт, следом побежишь, внутрь запрещаю лезть.

– Как прикажете Господин, – согласилась подчинённая с приказом.

До слуха Властителя донесся знакомый звук. Звон стали о сталь, не битва – ковка. Вампир пригляделся в ночь и увидел на краю поля большой для крестьянина дом и кузницу рядом.

– Рыцари, это же дом того самого мастера, как там его звали?

Правитель местных земель вновь пощёлкал пальцами в воздухе в поисках ответа, на этот раз рыцари смогли ему от-

ветить.

– Дархан Фрост, – произнесли оба подчинённых одновременно.

– Точно. Он же мне меч делает, пожалуй, стоит навестить, – решил Виконт и крикнул через плечо слуге на облучке кареты. – Ты тут не проедешь, давай в объезд.

Властитель пошатываясь направился через поле к дому кузнеца. Его верные рыцари смерти всё так же молчаливо проследовали за ним.

Небольшая уютная комната, что служила гостиной и столовой для семьи одновременно, была наполнена ароматами ужина. Семейство Фрост не в полном составе уже заканчивала позднюю трапезу. Мать принялась собирать грязную посуду. Старшая дочь, шикнув на двух малых братьев принялась ей помогать.

– Мам, оставь. Я уберу и вымою.

– Спасибо Эммилия, но я справлюсь, – ответила женщина и кивнула на нетронутую порцию главы семейства. – Отнеси лучше отцу поесть, он вновь заработался и забыл про ужин.

– Хорошо, – согласилась дочь и вновь посмотрела на братьев. – А вы и помочь можете маме, а то вон какие лоси вымахали, а по дому так ничего и не делаете.

– Мы помогаем! – в один голос подхватили мальчуганы. – Сейчас прямо всё и сделаем вот.

Братья повскакивали со своих мест и принялись, прере-

каясь между собой убирать посуду. Эммилия же взяв еду для отца, вышла из дома. Немного поёжившись от холода на улице, она поспешила в тепло кухни.

– Папа, я тебе поесть принесла, – произнесла она, громко входя под сень отцовской мастерской. – А то ты тут совсем заработался.

– Вот спасибо тебе доча, и правда заработался, – улыбнувшись произнес кузнец, откладывая молот и щипцы с накалённой подковой.

– Тебе долго тут ещё? – спросила Эмилия, ставя ужин на стол.

– Немножко, ещё несколько подков и завтра их уже можно отправлять, – ответил отец, отламывая краюху хлеба.

– Совсем себя ты не жалеешь, – произнесла дочь присаживаясь рядом. – И про нас забыл, всё стучишь тут и стучишь молотком своим.

– Нууу, – протянул отец. – Будет тебе наговаривать на старика. Эм, сейчас сезон урожая в самом разгаре и жителям близлежащих деревень очень необходимы эти подковы и плуги.

– Да я знаю, – ответила дочь. – просто ты всю неделю из кузницы не вылезает. С утра до ночи, мы скучаем.

– Немного осталось доча, немного.

– Пап, можно мне в этом году уже в Макт переехать? – осторожно спросила Эммилия.

Отец отложил инструменты и подошёл к своей дочери,

чтобы присесть рядом.

– Эм, мы сюда переехали не просто так, – заговорил он, отломив кусок хлеба и макнул его в похлёбку. – Макт, очень грязный город для людей. Наши и без того короткие жизни там уменьшатся сильнее, не говоря уже о вампирах.

Он положил пропитавшийся кусок в рот и принялся мешать еду ложкой.

– Да знаю я, – с грустью произнесла дочь. – Просто мне уже двадцать четыре года, а я до сих пор живу с вами... – она замолчала, обдумывая как бы получше выразиться, чтобы не обидеть отца. – Мне уже тесно на этой ферме, мне не хватает общения со сверстниками.

– Эм, – строго произнёс Дархан глядя на неё. – Я уже несколько лет кую мечи для аристократов, чтобы платить твоему учителю. Чтобы он приезжал сюда, чтобы оградить тебя от грязи города...

– И я благодарна тебе пап, – искренне произнесла девушка и умоляюще посмотрела на собеседника. – Но правда, я тут быстрее зачахну.

– Эммилия, дай договорить, – вновь строгим отцовским голосом произнёс кузнец и сразу же смягчился. – Как только сезон закончится, у нас будет достаточно денег, чтобы отправить тебя в Варош.

– В эту дыру? – скривилась дочь.

– Ну будет тебе, для смертного это самый безопасный и перспективный город на территории Империи Ночи, – он от-

пил из деревянной кружки и радушно улыбнулся. – Сначала ты, а потом уж и мы всей семьёй через пару лет.

– Ну я даже не знаю, – с сомнением проговорила рыжеволосая девушка. – Что я там буду делать?

Ответить на вопрос Эммилии Дархан уже не успел, посмотрев на вход в кузню. Два рыцаря смерти распахнули двери настежь и в здание пошатывающейся походкой вошёл Властитель Виконт Делакура. Отец и дочь сразу же спохватились со своих мест и согнулись в низком поклоне.

– Вечер добрый Господин, рад видеть вас в моей скромной кузнице, – произнёс Дархан Фрост. – Что же привело вас сюда в столь поздний час?

Не спеша ответить правитель местных земель прошёлся по кузне осматривая изделия мастера.

– Ну и халупа, и это тебя мне рекомендовали как лучшего из лучших, – произнес наконец Делакура.

– Виноват Господин, – держал ответ кузнец, не разгибая спины. – Чем богаты тому и рады Господин.

– Да ты хоть что-то умеешь, кроме как подков своих? – спросил вампир брезгливо поднимая одну из них. – Где мой клинок кузнец?

– Секунду Господин.

Дархан отбежал в один из углов своей мастерской и достал из деревянного ящика промасленный свёрток ткани. Развернув его, он подал властителю меч из чёрного мифрила.

– Он ещё в процессе изготовления осталось заточить, на-

нести напыление и сделать обмотку на рукояти, – виновато склонившись проговорил мастер.

Делакруа проверил идеальный баланс. Поднял лезвие кверху и прищурил глаз с меряя лезвие. Сделав несколько маховых движений, он убедился, что декоративный узор рукояти в виде крыльев летучей мыши не мешает.

– Хм... неплохо, неплохо кузнец... – задумчиво произнес Виконт и тут же ударил клинком плашмя мужчину по голове с гневным криком. – Так если мой клинок не доделан какого чёрта ты убрал его в ящик и куёшь свои подковы?!

От сильного удара вампира мужчина упал наземь и схватился за кровоточащую голову. Эммилия испугавшись за отца, тут же бросилась к нему.

– Папа!

– Простите Господин?! – заговорил кузнец стоя на коленях и зажимая рану рукой. – Я сейчас же займусь вашим клинком и к утру он будет уже у вас Господин.

– Извинения, извинения и только, – разошелся взбешённый властитель. – Тебе стоит руки переломать в наказание, чтобы даже подковы делать больше не мог.

Делакруа поднял руку, чтобы ударить кузнеца вновь, но дочь прикрыла отца собой, и вампир оторопел от такой дерзости.

– Простите отца Господин, он не хотел вас прогневать, – склонилась Эммилия Фрост в ногах правителя. – В доме есть вино и вкусный ужин, позвольте мне вас угостить пока отец

быстро исправляет свою ошибку Господин.

Виконт взял девушку за рыжие волосы, чтобы рассмотреть её поближе. Простая деревенская курица, коих много, ничем не примечательна и не слишком то красива. Но осмелилась перечесть ему, закрывая собой этого старого дурака.

– В пекло твой ужин, если хочешь спасти своего отца. Извинись по-другому.

Рыцари смерти мгновенно скрутили дёрнувшегося в сторону их хозяина кузнеца, и вампир направил на него клинок.

– Это ты зря кузнец, – Делакруа достал из штанов свой член и сказал сидящей перед ним девушке. – Думаю ты знаешь, что нужно делать.

Эммилия в растерянности посмотрела на властителя, после уже на отца и на глазах появились слёзы. Она подобралась поближе.

– Нет! Эммилия, нет! Ты не должна! – вскричал Дархан. – Господин прошу вас накажите меня! Казните меня за дерзость, но не причиняйте вреда моей семье!

– Какой же тут вред, она сама этого желает, – усмехнулся Делакруа. – Ну чего застыла, не овца перед бойней.

Виконт воткнул клинок в пол и схватил нерешительную девушку за голову, чтобы сделать всё самому.

– Да, это уж лучше тебя безмозглая, – блаженно произнёс Делакруа рыцарю смерти без шлема.

Задышающаяся Эммилия пыталась отклониться, но мужчина держал её крепко. Властитель решил совсем не цере-

монится с человеческой самкой, что осмелилась ему дерзнуть и делал это максимально грубо.

– Да смотри кузнец, смотри как я насилую твою рыдающую дочь, – насмехался Делакруа. – Будешь знать в следующий раз цену своим ошибками.

Рыцари держали отца и не давали ему возможности отвернуться. Мужчина кипел от ярости и своего бессилия. Он плотно стиснул зубы и собирал всё своё самообладание, чтобы не разъярить пьяного властителя ещё больше каким бы то ни было действием.

– Да сука глотай, глотай всё, – довольно произнес Виконт. – Это тебе мой дар грязная ты шлюха.

Мужчина резко отклонил девушку, чтобы посмотреть на её заплаканное лицо.

– Да тварь в этом и есть смысл твоего существования, ты кусок мяса для удовлетворения потребностей своего хозяина, – насмехаясь произнёс он. – Теперь поблагодари меня за мой дар.

– Благодарю вас Господин за ваш дар, – сдавленно произнесла Эммилия из-за боли в горле.

– Я тебя не расслышал сука! – мужчина ударил девушку по лицу.

– Благодарю вас Господин за ваш дар! – громко произнесла Эм насильнику.

– То-то же, а теперь пошла прочь шваль.

Властитель ногой пнул девушку в грудь, и та отлетела на

метр от него сжавшись в комочек от боли. Вампир подошёл к отцу изнасилованной дочери.

– Прекрасный взгляд полный ненависти и отчаянья от своего бессилия кузнец, обожаю это, – Виконт взял в руки подкову. – По крайней мере дочь у тебя вышла лучше подковы.

Подкинув изделие в руке Делакруа перехватил его на манер кастета и ударил мастера наковальни в лицо.

– Взгляд чудесный, но так смотрят на меня враги, а не рабы, – второй удар проломил кузнецу череп. – А с врагами у меня разговор короткий.

После нескольких сильных ударов вампира голова человека превратилась в кровавое месиво, и рыцари его отпустили.

– Убейте остальных в доме, – отдал короткий приказ властитель своим рыцарям смерти.

Безвольные солдаты, обнажив клинки, ушли выполнять приказ. Делакруа же сделал шаг в сторону, чтобы избежать удара в спину от дерзкой девчонки.

– Не ужели ты думаешь, что сможешь подкрасться ко мне? – посмеялся он над ней и ударил по затылку.

Эммилия упала и выронила стальной прут, которым была вооружена. С трудом поднявшись на ноги она схватилась за рукоятку меча, что её отец выковал для этого отброса, который именует себя властителем.

– Вы чудовище! – закричала Эммилия в истерике.

Вампир лишь ответил усмешкой, дожидаясь, когда слабая

девушка сможет наконец выдернуть клинок из пола. Она замахнулась на бывшего господина, но даже будучи пьяным бывалый воин просто отбил рукой удар тупого меча. После чего просто выбил ногой оружие из рук дочери кузнеца. Делакура рывком приблизился к противнице и схватив её за шею приподнял над собой. Эммилия брыкалась и пыталась ударить мужчину, но вампир будто бы не замечал этого. Между тем она задыхалась.

– Я люблю таких диких, непокорных, – проговорил он, рассматривая её. – В вас долго живёт строптивый дух. Каждый раз так приятно смотреть на то как гаснет надежда в ваших глазах, и вы ломаетесь в конечном итоге – превращаясь в моих послушных кукол.

Виконт засмеялся и отпустил дочь мертвого кузнеца. Та сразу же упав зашла в сильном кашле, при этом жадно глотая воздух и пытаясь отползти.

– Теперь ты будешь моей игрушкой навечно, ну или пока не сдохнешь.

Властитель города Макта Виконт Делакура резко схватил свою жертву за рыжие волосы и отклонив голову вгрызся в шею девушки. Эммилия заверещала от боли, страха и отчаянья. Понимая, что прошлая её жизнь сейчас оборвётся и дальше ждёт только ад.

Прислужница Тоски

Тяжело быть слугой в замке жестоких вампиров. Твоя жизнь и кровь всецело принадлежит им, и кто знает сколько ты ещё протянешь.

История о новой служанке Тоски. Событие происходит между первой и второй книгами Демитрика.

Девушка всё ещё нежилась на грани дремотных сновидений и в тёплых объятиях молодого человека. Она развернулась на узкой кровати, чтобы зарыться в этой сладостной неге посильнее, но внезапная тревожная мысль разрушила всё. Вельгельмина повернула голову и посмотрела на механические часы, что висели у неё на стене. Когда же спящая увидела время то вся её тревога сменилась страхом и сон как рукой сняло.

– Я проспала! – воскликнула она, вскакивая с кровати.

– Всего–то на четыре минуты, – пробурчал парень в подушку. – Пару каров от госпожи Тоски и всё.

– Первое, не называй Тоску «госпожой», – произнесла девушка, хватая своё платье. – Второе, она не просто так подарила мне часы, которые полмешка золота стоят. Очередное опоздание может уже не обойтись и парочкой каров. Третье, да мне и парочки не хочется, у меня от прошлых ещё синяки не отошли.

Вельгельмина быстро втиснулась в своё единственное платье, оно ей явно уже стало маловатым за последние несколько лет. Девушка начала судорожно искать второй атрибут своей одежды, но тот был гораздо меньше и не попался взгляду.

– И что она сделает второй глаз тебе вырвет? – хохотнул

молодой человек протягивая её повязку, что нашёл под подушкой.

– Очень смешно Трев, – огрызнулась Мина, вспоминая тот болезненный опыт. – Ты бы тоже поспешил, а то жаба тортик не найдёт и тебя сожрёт потом.

Вельгельмина распахнула дверь, чтобы побежать в библиотеку, но Тревор успел задать ей вопрос уже на выходе:

– А что горевать будешь, если меня убьют?

– Нет, – улыбнулась девушка и выбежала из комнаты. – Просто зимой одной спать холодно.

– От зараза, – усмехнулся парень и откинулся на подушки.

Он знал, что может ещё спокойно поспать, часик. Поскольку леди Плачинта, к которой он был приписан в помощники вчера как раз набрала целую прорву разных тортов. Вечером к ней приехали её аристократические подружки и они наверняка до утра объедались и напивались, судача о яркой жизни вампирского двора. Так что раньше обеда она вряд ли появится на рабочем месте.

Вельгельмина бежала босиком по холодному камню замка, солнце ещё не успело его прогреть, а искать сандалии времени не было. Благо у неё спрятаны запасные за одним из стеллажей библиотеки.

– Эй девка стой, – окликнул её грубый голос у самого портала, и девушка подчинилась.

– Чем могу услужить Милорд? – поклонилась она вампиру что, пошатываясь вышел из-за угла.

– Я голоден, так что тащи свою задницу сюда.

Внутри у Мины всё похолодело и сердце застучало сильнее. Явно подвыпивший хозяин мог вполне не сдержаться и осушить её полностью. Портал был прямо за ней, всего шаг отделял её от библиотеки, но если она сейчас убежит, то уже к вечеру вполне может оказаться обескровленной и болтающейся на крюке, где-нибудь на псарне.

– Прошу вас господин войдите в портал и окажетесь трапезной, там вы найдёте яства и выпивку на любой вкус, – решила разыграть Мина глупенькую служку и повернулась с пригласительным жестом для вампира.

– Мне свежая кровь нужна тупая ты девка, – раздражённо проговорил он.

Вельгельмина постаралась сосредоточиться и успокоится, чтобы не распалать аппетит хозяина своим страхом. После чего не спеша подняла руку, чтобы вампир мог ею насытиться.

– Да Милорд, готова вам, услужить, – со смирением произнесла служанка, понимая, что справиться со страхом ей не удаётся. – Не сочтите за дерзость, не хочу вас торопить, но госпожа Тоска уже ждёт меня.

Осторожно проговорила Вельгельмина надеясь, что до вампира дойдёт смысл сказанных ею слов и он поймёт, что она под протекцией Книжницы.

– Нет я, пожалуй, наслажусь тобой полностью.

Вампир схватил девушку за горло и прижал к стене, на-

слаждаясь её бешеным сердцебиением. Он сжал горло Мины посильнее, и та начала задыхаться, на глазах проступили слёзы. Её хозяин же наслаждался паникой своей жертвы.

– Благодарю за службу девка, – улыбнулся мужчина.

Раскрыв пасть, вампир приблизился к её шее, но его голова дёрнулась, и он отпустил задыхающуюся девушку.

– Какого чёрта! – взревел он, держась за окровавленную голову и повернулся в сторону обидчика.

– Доброе утро посол Блинкс, – холодным и монотонным голосом произнесла Тоска, выходя из портала.

Вампириша посмотрела своим безразличным взглядом на Вельгельмину и достав очередной кар из своей коробочки запустила его прямо в лоб девушке. От удара металлическим шариком в глазах Мины побелело, и она сползла по стене.

– Тоска! – гневно воскликнул мужчина, но уже через мгновенье поумерил свой пыл. – Странные у вас приветствия официальных лиц.

– Прошу прощения посол, я желала наказать свою служанку, просто промахнулась, – бесцветным голосом ответила она. – Теперь если вы не возражаете я заберу это недоразумение для дальнейшей кары.

– Она всецело ваша, – кивнул посол и легонько пнув служанку направился в портал.

Книжница подошла к слуге и рывком поставила её на ноги, лишь для того, чтобы наградить сильным ударом по лицу.

– Ты опоздала, – привычным и безжизненным голосом

произнесла она вновь упавшей девушке.

– Да простите Тоска, меня задержал посол Блинкс, – срывающимся голосом выговорила Мина, держась за онемевшую от боли челюсть.

Вздохнув вампирша присела и положив руку ей на лицо, исцелила сломанную челюсть и избавила ту от головной боли. Всё–таки она потратила на воспитание этого человека много лет, чтобы случайно убить её за небольшой проступок.

– Спасибо вам Тоска, я безмерно благодарна за милосердие и готова услужить, – сразу же произнесла служанка своей хозяйке.

Больше всего конечно Вельгельмина была благодарна Тоске за спасение жизни. Хоть та и сказала послу, что промахнулась, но Мина знала эта вампирша не промахивается.

– Собери кары, – приказала ей Книжница, выпрямляясь.

Девушка поспешила выполнить приказ, но один из шариков укатился, и она принялась его искать.

– Доброе утро госп... Тоска, – немного вздрогнув произнёс один из служек выходя из портала и быстрым шагом поспешил покинуть это место. – Мина, – приветственно кивнул он девушке.

– Передай господину Краксу, что он задерживает сдать в библиотеку книги, – бросила вампирша в спину слуге. – Если он задержит ещё хоть на день, вынуждена буду применить дисциплинарные взыскания.

– Я незамедлительно передам ему, – развернувшись на сто

восемьдесят градусов служка поклонился хозяйке и вернулся в портал.

– За флагштоком, – подсказала Тоска своей служанке, но не смогла выразить своё раздражение голосом.

Вельгельмина подобрала второй металлический шарик и вернула их на место в коробку библиотечарши. После чего застыла, ожидая новых приказаний, боясь смотреть на свою хозяйку.

– Сказания Проклятых Холмов, – всё тем же безэмоциональным голосом произнесла вампирша.

– Что? – переспросила Мина, не поняв Книжницу.

– Пять дней назад, я дала тебе «Сказание Проклятых Холмов», и приказала прочитать. Сегодня ты должна была вернуть эту книгу, – пояснила она. – Я не вижу у тебя её в руках.

– Я прочла и готова даже к тесту, – со страхом выпалила девушка. – Прошу прощения Тоска, я проспала и второпях забыла про книгу.

– Ничего страшного бывает, – погладила вампирша по голове служанку, после чего больно схватив за волосы повернула к себе лицом. – Так значит проспала, а не посол задержал?

– Прошу прощения Тоска, – жалобно выдавила Мина, пытаясь сдержать слёзы и не умереть от страха глядя на безжизненное лицо хозяйки. – Я вовсе...

– Во все что? Не хотела мне врать? – на этот раз Тоске даже удалось прибавить угрожающих ноток в свой голос. – Мина,

ты уже девять лет мне служишь, когда ты уже запомнишь, что честность наказывается не так сильно, как ложь, – вампириша отпустила служанку и направилась неспешным шагом по коридору в сторону комнат прислуги. – Иногда мне начинает казаться, что я зря трачу на тебя свои силы и время.

Последняя фраза выбила все мысли из головы Вельгельмины, и девушка почувствовала, как у неё затряслись руки. Услышать подобное от Тоски, для неё означало практически смертный приговор. Хозяйка библиотеки убивала и за меньшие просчёты, но Мина всегда чувствовала себя в относительной безопасности, поскольку Книжница обучала–воспитывала её с восьми лет. А эта вампириша не любит, когда её труды идут насмарку.

– Прошу прощения Тоска, я вновь не оправдала ваших надежд, – догнала она хозяйку уже не в силах сдержать пролившихся слёз. – Я каждый день стараюсь услужить вам в полной мере своих сил и даже больше. Мне очень жаль...

– Мина, прекрати, – прервала её извинения хозяйка. – Я сейчас не в настроении выслушивать твоё нытьё. Если бы я хотела избавиться от тебя уже давно бы сделала это. Мне, наверное, уже надо смириться с тем, что ты никогда не достигнешь планки Аулина, – вампириша остановилась на пару секунд отвернувшись в сторону, после чего продолжила шествие. – Я не понимаю почему ты до сих пор жива совершая одну ошибку за другой.

Вельгельмина замолчала и просто следовала за ней до сво-

ей комнаты. Девушке вновь стало обидно. Всё её служение Тоска сравнивает с неким Аулином, что служил ей ранее. Мина уже давно загорелась целью если хотя бы не превзойти, то достичь его уровня. Но каждый раз, когда она ошибалась эта мечта отдалялась от неё и отдалялась. Прошлomu слуге насколько она смогла узнать глаз не вырывали и в синяках от каров он не ходил.

Мысли о призрачном идеале служки Тоски прервала другая тревожная мысль. Тоска идёт в её комнату забрать книгу, а там посапывает голый Тревор. Вельгельмина даже не знала за кого ей сейчас больше бояться за себя или него. Девушка поняла, что совершенно не знает, как хозяйка отреагирует на подобное. Многим... остальным вампирам было плевать на отношения и семьи слуг. В основном с возрастом людям приходилось создавать семьи и продолжать свою династию прислужников просто по приказу, потому что так надо. Обычно такой приказ приходит, когда молодым людям исполняется двадцать пять, чтобы они наверняка восполнили ячейку общества смертных Империи Ночи. Поскольку из тысячи человеческих слуг тех кому за сорок было не более одной двух сотен. Вампиры не обращали зачастую внимание на распутство слуг, поскольку и сами были в этом плане не постоянны. Но Тоска же была сухой и безэмоциональной, она даже не использовала слуг для удовлетворения сексуальных потребностей. Мина не знала, как та отреагирует на Тревора. Лишь понадеялась, что как обычно с полным безразличием.

Меж тем пока девушку одолевали различные мысли они дошли до её комнаты и вампирша распахнула дверь.

– Что-то забыла Вель? Или я был прав и госпожа Тоска...
– послышался сонный голос юноши.

Заметив вампиршу человек побледнел от страха и немедленно вскочил с узкой кровати, лишь для того, чтобы упасть на колени.

– Прошу прощения госпо... Тоска, не сочтите за дерзость, – взмолился он, не поднимая взгляда на Книжницу.

Вампирша же застыла без движения, её безэмоциональная маска на лице как всегда ничего не выражала, но Вельгельмина заметила с какой силой она сжала коробку для каров. Библиотекарша, не говоря ни слова сунула коробку с карами служанке в руки, от неожиданности у той выбило весь воздух из груди, но она всё же удержала вещь хозяйки. Тоска, словно, не замечая парня прошла в комнату и безошибочно открыв один из шкафчиков маленького комода забрала свою книжку. Так же, не глядя на него она вышла и вырвала из рук девушки коробку. Так и не произнеся ни слова, библиотекарша направилась к порталу.

– Сгинь и дверь закрой, – коротко бросила Мина Тревору и поспешила догнать свою хозяйку.

Поравнявшись с вампиршей, она проследовала за ней в снежный вихрь портала и оказалась во дворе библиотеки. Железные изваяния рыцарей смерти обратили на прибывших свой взор и сразу же потеряли к ним интерес.

– Тоска, простите меня пожалуйста, – прервала девушка всё же молчание пока они шли по дорожке к воротам библиотеки.

– За что? – не глядя на неё спросила вампирша.

– За то, что подвела вас снова, – ответила служанка, не сформулировав свой ответ по-другому.

– Ты юная девушка и это в порядке вещей. Мне плевать с кем ты спишь и когда, – прозвучали бесцветные слова хозяйки. – Но если ты забеременеешь, то не сможешь выполнять свою работу. Значит станешь бесполезной для меня.

Вампирша дошла до ворот и открыв их вошла внутрь здания. Вельгельмина на краткий момент застыла перед ними, после чего поспешила вновь догнать Книжницу.

– Уверяю вас Тоска у меня и в мыслях подобного не было, – заговорила она вновь. – Я хочу служить лишь вам и только вам. Я безгранично благодарна вам за ваше терпение, за те знания, что вы мне дали.

Библиотекарша магическим посылом отправила книгу на её место и зашла за свою кафедру, где на стуле её ждал уже небольшой мешок с вещами.

– Вельгельмина, ты выставила себя сегодня не в самом лучшем свете, поэтому прибереги слова они сейчас не возымеют успеха, – произнесла вампирша закидывая сумку на плечо. – По мне не видно, но я зла на тебя. Если бы не девять лет, что я потратила на твоё обучение, то я бы вырвала тебе второй глаз. Чтобы ты полностью стала бесполезной для

этого замка.

Девушка вздрогнула, стать полностью бесполезной для работ в замке означало стать едой для хозяев.

– Как пожелаете, – поклонилась ей служанка.

– Я уйду на несколько дней. Надеюсь со своей последней задачей ты справишься. Списки необходимых дел и книг, – библиотекарша подняла стопку листов и положила вновь на кафедру. – Вычисти всю библиотеку до блеска. Если Рейне вернётся раньше меня, то она заглавную тут.

– Поняла вас Тоска, всё будет сделано, – сухо вновь ответила Мина, склонившись, но внутри неё словно, что-то обрвалось.

– Когда вернусь, то подумаю, что мне с тобой делать, – повернулась наконец к ней Книжница и вновь одарила безэмоциональным взглядом. – Аулин был лучше тебя во всём, я напоминаю тебе об этом не для того, чтобы задеть, а для того что бы ты старалась и превосходила себя день ото дня. Поскольку даже вся идеальность Аулина не спасла его, – вампириша вздохнула. – Мне было тяжело, но я стёрла его как личность и отправила в стан рыцарей смерти. Над ним я работала двадцать лет. Ты же подводишь меня уже чрезмерно часто.

– Прос... – начала извиняться по привычке девушка.

– Заткнись! – в повышенном тоне произнесла хозяйка. – Ты столь часто извиняешься, что стала уже раздражать. Если бы не срочные дела с Девятыми, я уже подыскивала тебе

замену. А ты... пожалуй услужила бы послу Блинксу.

Тоска растворилась в воздухе оставив служанку одну в пустом учебном зале библиотеки.

Весь день Вельгельмина трудилась в библиотеке, стараясь навести идеальную чистоту. Разложить все книги в алфавитном порядке и собрать не нужные уже на тележку, чтобы вечером спустится и развести их по местам на подвальных уровнях. Так же долгое время её голову занял Аулин. Она наконец узнала, что случилось с предыдущим слугой. Тоска сделала его безмозглым и зомбированным рыцарем смерти. Зная, как хозяйка не любит, когда её труды идут в пустую. Девушка задавалась вопросом, что же такое случилось, что Аулина постигла такая участь. Так же к ней в очередной раз пришёл тот самый вывод – ты человек и даже под покровительством Тоски твоя жизнь в этом месте может оборваться в любой миг.

Вельгельмина остановилась, смотря пустым взглядом сквозь книгу, что держала в руках. Весь день она отгоняла от себя то, что сказала ей вампирша, но сейчас, когда остальные мысли ушли... Глаза у Мины заслезились. Тоска не сказала прямо, но служанка поняла, что как только вампирша вернётся то избежится от неё. Убьёт, запытает, обескровит или сошлёт в другое место... кто знает. Тоска в этом плане непредсказуема. Вельгельмина лишь знала, что хозяйка библиотеки безэмоциональная садистка, даже высокопоставленных и титулованных вампиров она жёстко ставит на место,

когда те её раздражают. Что же будет с ней?

Входные створки обители знаний приоткрылись и внутрь зашёл Тревор. Оглядевшись, заметив отсутствие вампириши, парень расслабился. Девушка быстрым движением вытерла заплаканное лицо, стараясь выглядеть спокойной.

– Вель, ты одна? – спросил он, приближаясь к парте, за которой она сидела отдыхая.

– Да Тоска ушла на несколько дней, – Мина подняла кипу бумаг со списками. – Но загрузила меня работой как обычно. Боюсь я сегодня здесь ночую, а может и завтра.

– Это и чудно и не очень, – улыбнулся парень. – А у меня для тебя подарок.

Он достал из заплечной сумки большой свёрток бумаги, что уже пропитался маслом и водрузил его на парту перед ней. Вельгельмина осторожно развернула его и увидела несколько помятых кусков от разных тортов. Живот у служанки сразу же заурчал, напоминая ей что он сегодня пуст весь день.

– Ты... ты где это взял?! – восторженно спросила она у своего друга.

– Ну жаба любит всякие сладости не доедать, – усмехнулся он. – Она сегодня весь день мучается от похмелья, а сейчас ушла с подружками в преферанс играть. Так что это всё на выброс, то есть мне, а я уж решил тебе.

– Спасибо! Ты лучший! – подскочила девушка и обняла парня награждая лёгким поцелуем. – Так садись я нам чаю

сделаю.

Девушка зашла в каморку, спрятанную за стеллажами и где хранились напитки для гостей. Внезапный подарок от Тревора разогнал все тяжёлые мысли, и она решила, хоть немного отдаться внезапной радости. Приготовив чай в больших кружках, Мина так же осмотрела полки и нашла бутылку коньяка пустую на две трети. Он здесь стоит дольше, чем Вельгельмина служит библиотекарьше. Наверняка он не нужен уже Тоске.

– А вот и я! – произнесла она Тревору неся на подносе напитки.

– Ммм... даже алкоголь, – протянул молодой человек. – Милая да мы с тобой сегодня пируем.

– Да, – натянуто улыбнулась она, присаживаясь за парту рядом. – Только чай холодный, в библиотеке нельзя огонь разводить ни в каком виде.

– Да помню, помню и даже если Тоски здесь нет она всё равно об этом узнает, – кивнул он.

Мина неосознанно потёрла предплечье где у неё красовался ожёг. Давно в первый год своего служения она зимой разогрела чай, чтобы согреться. Вампирша об этом узнала и наградила её этим увечьем. Вельгельмине было приятно, что Тревор помнит об этом. Так же служанка поняла, что хозяйка библиотеки узнает скорее всего и об их чаепитии. Девушка собрала все силы свои силы, чтобы не раскиснуть. Она уже сомневалась, что выживет, но не хотела, чтобы Тревор,

хоть что-то заподозрил. Лучше насладится этим волшебным мигом, если ей суждено всё же умереть.

– Нус, за весьма напряжённый, но очередной наш день! – произнёс молодой человек добавив немного коньяка в чай.

– За очередной день! – подняла свою кружку девушка.

Когда же она попробовала торт, то у Мины чуть не высыпали слёзы от счастья. Она уже давно не пробовала ничего подобного. Сладость, стоившая наверняка больше, чем жизни их обоих вместе взятых просто таяла во рту, даже несмотря на то, что местами уже зачерствела. Молодые люди принялись за чаепитие попутно обсуждая прошедший день. У Тревора день прошёл явно лучше, чем у Мины. Поскольку леди Плачинта, которую слуги за спиной называли жабой из-за внешнего сходства, сейчас наслаждается приездом давних подруг, то постоянно мучается от головных болей, вызванных ночными гуляниями. Сегодня Тревор весь день по её приказу зачитывал ей различные прошения, а она заставляла его так же пародировать голос и повадки просителя. Постоянно поправляя слугу, если тот не справлялся.

– Вечно эти приезжие такие распоясанные, надеюсь делегация Беливера надолго не задержится, – с раздражением выговорил парень, обняв девушку, когда она рассказала ему о случившемся с утра. – Вель, не переживай. Просто давай забудем. Главное живы, – он заботливо поцеловал её в макушку головы.

– Надолго ли? – с грустью в голосе спросила Мина у него. –

Нас тут могут убить в любой момент, а ещё я больше не в безопасности. Тоска сказала, что я разочаровала её и она может ослепить меня, чтобы я была бесполезной.

– Ну, ну, ну не переживай. Тоска она... да жёсткая, и много слухов о ней ходит, но она вроде как справедливая. Думаю, она пугает тебя, чтобы ты за ум взялась...

– Я всё равно боюсь теперь, – перебила его девушка и вовремя остановилась, чтобы не рассказать ему всё.

– Вель, понимаю тебя. Я, когда иду по коридору и вижу вампира в плохом настроении у меня все поджилки трясутся, – обнял Тревор её сильнее. – Такая у нас судьба... там за пределами замка ещё хуже.

Створки дверей библиотеки с натужным скрипом отворились и впустили ночного гостя. Молодые люди в испуге подскочили. Они совсем не ожидали, что сюда кто-нибудь зайдёт в столь поздний час и через-чур уж расслабились.

– Господин Кейзек! – воскликнули они оба и склонились перед начальником стражи. – Чем можем вам услужить?

– Где госпожа Тоска? – без приветствия спросил вампир у слуг.

– Госпожа Тоска отбыла по делам на несколько дней, насколько мне известно, – сразу же ответила Вельгельмина не поднимая головы.

– Хм... опять ушла без предупреждения... – недовольно нахмурился Кейзек. – Ладно, не важно, разберёмся. Что за беспорядок вы что тут устроили? – рассердился он ещё силь-

нее увидев на парте остатки торта и недопитую бутылку коньяка.

Тревор открыл было рот, но Мина толкнула его ногой, чтобы ответить самой.

– Госпожа Тоска как бы странно это не звучало пребывала сегодня в хорошем настроении и одарила меня в честь праздника, – ответила служанка, стараясь чтобы её сердце билось от страха перед хозяином, а не от того, что она врёт. – Госпожа Тоска поручила мне множество дел, – девушка указала на стопку со списками. – Тревор вызвался мне помочь. Нам всю ночь работать в библиотеке, и мы решили не тратить время на поход до комнат или кухни.

– Что за праздник? – только и спросил начальник стражи уже не сильно то пытаясь уличить слуг в краже.

– Мы решили пожениться, – с небольшой заминкой ответила Мина и взяла молодого человека под руку.

– Да, прекрасный день, – улыбнулся ей Тревор.

– Хорошо, – кивнул вампир. – Тогда вот следственный журнал, отнеси его немедленно в секцию уголовных дел. Не открывать и не терять! Суд состоится через месяц. Я вам головы поотрываю если на нём хоть пятнышко появится.

– Слушаю и повинуюсь, – ответила служанка господину принимая папку с деталями расследования. – Что-нибудь ещё господин?

– Нет, – начальник стражи развернулся, чтобы уйти, но всё же обронил им через плечо. – И поздравляю вас с браком.

Вампир ушёл, в библиотеке воцарилась тишина. Молодые люди с облегчением вздохнули и вновь сели на место.

– Так–так–так, так значит ты моя будущая жена? – с издёвкой спросил Тревор.

– Ой да иди ты! – оттолкнула она лезущего целоваться юношу. – Я так сказала, чтобы он потерял к нам интерес.

– А если он решит проверить поженились мы или нет?

– Во–первых не решит, им глубоко наплевать на нас пока мы не еда или не постареем, – успокоила она друга. – Во–вторых я всегда могу сказать, что Тоска передумала и запретила мне выходить за тебя. Все претензии отпадут сразу. Тоску он точно не станет расспросами донимать, – в мыслях же девушка добавила третий пункт. – «Я просто не доживу до этого момента.»

– Ну будем надеяться на это, – поднялся на ноги Тревор. – Ну что пойдём.

– Куда? – опешила от вопроса Вельгельмина.

– На брачное ложе деток строгать, – усмехнулся парень. – Журнал относить конечно.

– Трев, не смешно. Тоска действительно запретила, – по–мрачнев произнесла Мина. – Я не хочу сказать, что прямо собиралась пожениться с тобой, мы встречаемся пару месяцев только, но я теперь боюсь забеременеть. Тоска предупредила, что я сразу стану тогда бесполезной для неё, – и вновь Мина закончила мысленно. – «Ты же не хочешь стать сразу вдовцом?»

Библиотеку наполнила тишина, что должна была быть ей присуща. Девушка смотрела на молодого человека, а тот отвернувшись сел на парту погрузился в свои мысли.

– Вель, слушай ну я как бы тоже не собирался так сразу, но надеялся, что у нас может, что-то получится, – он взял коньяк и опрокинул в себя. – Ну а теперь, если смысл?

– Я очень боюсь Трев, но... можно конечно... до двадцати пяти ещё есть... у тебя три года?... – тихо произнесла девушка.

– Ну знаешь не хочется через три года быть поставленным тобою перед фактом, – запрокинул он вновь бутылку. – И женится потом на той, что мне клерк не глядя подсунет... Как собак на случке.

– Тревор... я не могу сейчас решить такой вопрос, да и ты тоже. Давай хотя бы зиму вместе проведём, а там посмотрим, – обняла девушка парня сзади.

– Ладно, что уж там... судьба такая, – усмехнулся собеседник и залпом осушил остатки коньяка. – Посмотрим. Ну пошли теперь журнал относить.

Он спрыгнул с парты и тут же повеселел в лице, сбрасывая всю грусть. Вельгельмина же с тяжёлым вздохом поднялась на ноги и указала ему на тележку с грудой книг. Сначала она думала сама всё развезти, но раз уж нашёлся помощник, то почему бы и нет. Тем более вдвоём будет не так страшно, поскольку уголовный архив находился на самом нижнем ярусе библиотеки, и там обитали не только пауки.

– Чего? – спросил Тревор не поняв подругу.

– Тележку бери, ишаком побудешь, – улыбнулась она. – И подожди немного.

– Эх, всё ради тебя, – расплылся он в улыбке. – Хоть посмотрю на эту обитель зла, а то ниже никогда не был.

Служанка убрала мусор и кружки обратно в подсобку и взяла защитную лампаду. Вскоре они уже начали спускаться, необходимые книги на первом ярусе раскидались быстро поскольку он был меньше всех, и Мина практически полностью помнила всё его содержимое. На втором этаже пришлось сильно попетлять, поскольку его лабиринты стеллажей были самыми неудобными. На третьем же этаже Вельгельмина была редко одна и достала из тележки карту, чтобы ориентироваться. В компании работать действительно было гораздо веселее, поскольку молодой человек рассказывал различные уморительные истории и шутил как всегда, а ещё его периодические прикосновения к ней дарили нежность и уверенность. Правда со временем они учащались, поскольку видимо остатки коньяка начали уже туманить разум Трево-ра.

– Трев, ну держи себя в руках? – когда подсаживая девушку парень взялся гораздо ниже чем следовало.

– Ну милая, сейчас в моих руках ты, – улыбнулся он. – А ты прямо так и распляешь меня всего изнутри.

Он опустил её на пол и Вельгельмина подошла к тележке, чтобы положить в неё книгу. Тревор подошёл к ней сзади и

обняв за плечи поцеловал в шею.

– Не здесь, здесь нельзя... – прошептала она.

– Да ладно тебе солнце, что случится то? Тоски нет, – ответил он ей и уже в полной мере дал волю рукам.

– Нет! Тревор.

– Вель, прекрати...

– Нет, это ты прекрати! – она резко развернулась и с силой оттолкнула юношу.

Тревор сделал несколько шагов назад и оступился на сыром камне после чего упал навзничь. Мина испугалась сначала, за его состояние, ведь он мог сильно удариться головой. Потом она уже поняла другую причину растущего в ней страха. Молодой человек упал за освящённый лампадой круг. Девушка поняла, что за разговорами совсем не следила за окружением, а если монстры не показывались, то значит выжидали.

– Тревор, ты в порядке? Поднимайся! – она присела, чтобы потянуть его за ноги. – На свет живо.

– Вель, ну ты чего так раскричалась...

На лицо девушке брызнула кровь, и она с ужасом смотрела на то как хозяин ворсистой лапы с когтем выходит из тени стеллажа чавкая своим жвалами. Вельгельмина видела эти гигантских акрамантулов и раньше так же, как и раньше видела смерти, как вампиры убивали слуг и даже её знакомых. Но никогда она не видела этого так близко и никогда не погибал ей настолько близкий человек. Она в ужасе попятилась

от монстра и налетела на тележку, так качнулась... сердце у Мины сжалось ещё сильнее. Защитная лампада, что стояла на ней упала, стеклянный купол разбился и огонь заплясал на разлившемся масле. Сзади девушки раздался противный звук похожий на свист и шипение одновременно, и хитиновые лапы акрамантула захрустели. Вельгельмина поняла, что осталась без защиты и шансы выжить теперь ничтожны. Схватив уголовное дело, девушка рванула вперёд, петляя по тёмным коридорам. Стараясь вспомнить где выход. Тёмный уровень библиотеки словно ожил, издавая хищные звуки, словно все монстры, обитавшие здесь разом, выдвинулись на охоту за беззащитной жертвой.

– Свет будь ярче! – крикнула Мина, поднимая над собой руку.

Яркий шар света озарил округу, ослепляя и отгоняя на некоторое время охотников, но он не мог защитить её так как лампада Тоски. На спину девушке упало что, то тяжёлое и когти большой крысы впились ей в плоть. Уже неосознанно лёжа девушка извернулась и создала небольшое пламя, что угодило прямо в пасть грызуну. Стараясь пересилить боль Вельгельмина вновь побежала, взгляд её туманился от слёз и боли.

«Она никогда не выберется из этого мрачного лабиринта.» – промелькнуло у неё в голове. – «Здесь я и умру.»

На повороте руку девушки обожгло, но она успела выдержать её прежде чем жвалы паука сомкнулись на ней мёрт-

вой хваткой. Не успев затормозить, она врезалась в книжный стеллаж и её засыпало книгами. Девушка, не осознавая себя протиснулась в щель между двух книжных секций и забила в естественное углубление образовавшиеся в горе за тысячелетия. Преследователь царапнул её когтем на конце лапы напоследок и больше не мог достать до своей жертвы. Первые десять минут Мина, сжав журнал в ужасе наблюдала как арахнид раскидывает книги пытаясь достать до неё, но каменные полки создавали некое подобие решётки для её убежища, для её тюрьмы. Следом настал черёд крыс, что как ни старались, так и не смогли протиснуться своими тушами к ней. Когда шок прошёл, девушка отложила журнал Кейзека и принялась рвать своё платье, чтобы перевязать кровоточащие раны. Лечебной магии Тоска её не обучила ещё.

В какой-то момент девушка очнулась от холода и поняла, что потеряла сознание. Ей было плохо, в голове шумело и стучало, тело ослабло, а раны просто обжигало. В добавок ещё и желудок болезненно скрутился, требуя еды. Девушка посмотрела на драгоценный журнал. Он был рядом, немного помялся в грязи и её крови.

– Ну вот и всё, теперь он мне точно голову оторвёт, – хрипло произнесла Мина. – Если я не сдохну раньше.

Она с трудом подняла своё тело, села облокотившись на стену и принялась вглядываться в темноту, в которой периодически загорались хищные глаза выжидающих монстров.

– Хорошо хоть пожар не начался, – проговаривала служка

мысли вслух. – Хотя если бы я устроила тут пожар, то лучше бы уж меня растерзали тогда.

– На пожар могли бы прийти рыцари смерти и спасти, – продолжала она рассуждать, периодически теряя сознание. – Нет, нет устраивать я его не буду. Даже медленная мучительная смерть от голода и кровопотери ничто, в сравнении с наказанием Тоски за это.

Девушка вновь обняла журнал, словно бы боялась, что он убежит или исчезнет если она не будет его держать. Слезы безысходности окропили перепачканное лицо. Перед взглядом Вельгельмины появился Тревор...последние секунды, когда она его видела. Мина не могла сказать, что любила его, но отношения и симпатическая привязанность начала выстраиваться. Она уж точно не хотела видеть его смерть и быть её причиной.

– Прости... – затряслась она в беззвучных рыданиях. – Если бы я не потащила тебя с собой... а ты всего лишь хотел помочь.

В какой-то момент девушка вновь отключилась и пришла в себя от странных звуков. Забрезжившую в полусне надежду задушила суровая реальность. Звуки оказались дракой грызунов с огромным акрамантулом, что видимо не поделили её плоть в томительном ожидании.

– Такой беспорядок, Тоска будет в ярости. Да в такой, что это все увидят, – прошептала служка и вновь прижала выпавший из рук следственный журнал к груди.

Наверное, больше она уже не очнётся или очнётся от того, что Тоска воскресит её. Лишь для того, чтобы вновь убить.

Жизнь медленно покидала её тело, а холод сковывал его. Сил и надежд больше не осталось ни на что.

– Простите Тоска я подвела вас вновь, – прошептала Вельгельмина. – Всё–таки вы зря потратили своё время. Простите Тоска, за то, что я оказалась такой бесполезной... простите... простите...

Девушка крепко прижимала к груди драгоценный журнал и всё шептала бессвязные фразы и извинения оставаясь на грани сознания, пока оно не померкло с последним стуком её сердца.

– Нашла, – произнесла Рейне скрывшись по пояс между каменными полками книжного стеллажа.

Немного повозившись рыцарь смерти вылезла оттуда и вытащила за собой ооченевшее тело Вельгельмины.

– Прекрасно, хоть с этим справилась, – произнесла Тоска без намёка на жалость и вытащила из одеревеневших рук бывшей служанки следственный журнал Кейзека.

– О! – удивлённо проговорила рыцарь и поправив капюшон приложила длинное ухо к груди мёртвой. – Мне кажется или она жива?

– Да, жива, – подтвердила Книжница, изучая журнал расследования. – Яд акрамантула вводит жертву в состояние латаргического сна, чтобы добыча дольше оставалась свежей, –

вампириша отвлеклась на секунду от журнала взглянув на тело. – Так же он сгущает кровь, поэтому она не умерла от кровопотери.

– Ясненько, яд так яд.

Рейне передвинулась, чтобы быть спиной к рыцарям смерти и новому слуге Тоски, что собирали разбросанные книги. Сняв перчатки, положила руки на грудь девочки и замерла, вспоминая как это делается.

– Ты что удумала? – бесцветным голосом спросила хозяйка библиотеки у неё.

– А на что это похоже, выведу яд, а там уж ты и подлатаешь её, – спокойно ответила остроухая, вспомнив наконец нужное заклинание.

– Нет, – произнесла Тоска. – Я уже нашла ей замену и предупредила не раз. Девочка не училась на своих ошибках. Вполне достойная судьба для неё.

– Так Верена, – поднялась на ноги рыцарь смерти. – Девочка журнал по крайней мере сохранила, так что хватит быть зловредной сукой...

Остроухая вампириша не договорила так, как Тоска ударила её по лицу тыльной стороной ладони. После чего сжала кулаки, чтобы хоть как-то выразить свою злость.

– Рейне не забывайся, – свойственным ей бесцветным голосом произнесла она. – Наши с тобою «дружеские» отношения ещё не настолько крепки, что бы я спускала тебе подобное.

– Я сама займусь девочкой, тебе она всё равно уже не нужна же, – с покорностью в голосе произнесла рыцарь смерти сплёвывая кровь.

– Делай, что хочешь, – наконец произнесла Тоска после долгого молчания.

Книжница развернулась и окликнув своего нового служку ушла в темноту подземных уровней библиотеки.

– Такс...

Остроухая вновь присела рядом с телом и коснулась его, после чего синие сияние телепортации окутала её и Вельгельмину. Оказавшись посреди леса Рейне зажала в руке небольшой кулон в форме звезды и ментально призвала брата к себе на помощь. Рейне уже полностью избавила Мину от яда в организме и хотела начать складывать костёр, поскольку Лоран не спешил, но тот всё же появился рядом.

– Рейне, прости за задержку, просто у нас наконец получилось... – девятый прервался на полуслове оглядывая полумёртвую девушку и свою сестру. – И что это всё значит?

– Лоран, ты вылечишь её и возьмёшь на поруки в Академию Девярых, – так же без приветствия произнесла сестра. – Она умная служанка, быстро адаптируется у вас.

Остроухий рыцарь смерти поднялась на ноги и улыбнулась ничего не понимающему Лорану.

– С чего бы это мне делать? – спросил Лоран наконец закончив осматривать лежащую перед ним девочку.

– Потому, что я тебя так попросила. Тоске она не нужна, и

та хотела её просто списать как ненужную более вещь, – она отвернулась от него. – Потом поговорим, мне нужно возвращаться.

Синие сияние телепортации унесло остроухого рыцаря смерти назад в столицу Империи Ночи. Лоран же остался стоять посреди леса с полуживой девушкой возле ног. Хоть разговор с сестрой и не заладился, но он был рад увидеть её лишний раз. Так же на его душе потеплело, от того, что Рейне всё же находит в себе силы для добрых поступков.

Отец

Что делать если ты отец и потерял самое ценное в этой жизни? На что ты готов ради, казалось бы, уже невозможного для своей дочери?

Событие происходит в начале второй книги, за кадром и чуть более расширенно раскрывает мотивацию Джони.

Солнечные лучи озарили кладбище разгоняя ползучий туман и играя бликами в каплях росы. Погост был безмолвным как всегда, лишь редкое воронье переругивалось между собой. В столь ранний час на кладбище обычно никого не было, но не в этот день.

У раскопанной небольшой могилки сидел крупный мужчина. На его покрасневших и помутнённых опьянением глазах стояли слёзы. Сегодня он хоронил здесь дочь.

– Свет, за что ты так меня ненавидишь? – спросил Джони смотря на солнце. – Сначала жена, теперь и малышку Пени... забрал.

Мужчина приложился к бутылке, чтобы не разреветься опять. Его жена умерла во время родов пять лет тому назад и Пени всё что было у него, всё что он любил, она была всем для него. Была его смыслом жизни.

– Свет ты мне мстишь да? – всё так же разговаривал мужчина сам с собой. – Да я не могу похвастаться примерным

поведением, но есть в мире мрази и похлеще. Если это из-за того паладина что я убил, так кто ж знал, что он такой слабый и умрёт от одного удара башмака.

Джон посмотрел на милое сердцу, но безжизненное, лицо дочери и вновь расплакался.

– Да, что бы там ни было, кара должна была постичь меня! – громче воскликнул здоровяк. – Что плохого сделала тебе Пени? За что ты так с ней?

Всепокрывающий священный свет к которому обращался Джони Один Башмак не ответил убитому горем отцу.

– Мои соболезнования друг! – произнес, кто-то из-за спины мужчины. – Я иду смотрю кто-то сидит, думаю может помощь нужна.

– Тут, уже ничем не помочь, – только и ответил незнакомцу Джони, не глядя даже на него.

– Какой ангелочек, жалость то какая, ещё жить и жить ей, – запричитал незнакомец и подошёл ближе к могиле.

Здоровяк осмотрел незнакомца. Тот был в грязных лохмотьях, всё тело покрывали пожелтевшие бинты. Прокажённый не иначе. В руках тот держал лопату в свежей земли, а рядом был мешок.

– Смотритель? – спросил Джон ради приличия, про себя же подумал. – Мародёр.

– Да, где ж ещё такому как я работать, – ответил прокажённый. – Аской меня кличут. Так что же случилось такого, что милостивый свет забрал такую кроху?

– Болезнь, непонятная хворь, – сухо ответил отец, забыв представится. – Такая хворь, что все лекари, да жрецы с магами оказались бессильными. Я отдал всё и отдал бы ещё больше лишь бы спасти мою Пени, но как видишь...

– Треклятый свет! Не щадит никого, – выругался Аска.

– Вот и я о том же... – грустно сказал здоровяк, прикладываясь к бутылке. – Теперь сию вот и духу не хватает завершить всё. Ничего уже не поделаешь, но руки опускаются, просто не могу...

– Ну, ну... – похлопал по плечу смотритель кладбища убитого горем отца. – Жизнь – штука не предсказуемая, кто знает, как повернётся колесо нашей судьбы.

– Спасибо приятель за слова утешения, но вся моя жизнь сейчас перед тобой в могиле, – ответил Джони. – Тут уже ничем не поможешь. Она мертва! Помощники света воскрешением не занимаются, мол богомерзкое это дело. На магов надежды нет. Чёрт, я даже раздобыл волшебную монету эльфов, – с этими словами мужчина достал из кармана деревянную плашку и бросил её в могилу. – Видимо обманули или она только на ушастых действует.

Воцарилось молчание, прерываемое лишь редкими и тихими звуками погоста. Оба мужчины сидели в своих мыслях и не отвлекали друг – друга.

– Ты хорошо сложен, солдат? – прервал наконец молчание Аска.

– Бывший, служил в Армии Доминиона. Потом волей

судьбы пришлось на вольные хлеба уйти, – ответил Джони Один Башмак своему собеседнику. – Хотел вот здесь осесть, в Баспане, но... но... вот я здесь.

– Что, если я скажу тебе, что твою дочь можно вернуть, – осторожно заговорил прокажённый. – На что ты готов пойти ради этого?

– На всё! – незамедлительно ответил Джон. – Я же говорил, что Пени для меня это – всё, вся моя жизнь! – воскликнул мужчина и погрузился. – Но тут уже всё, она мертва, не стоит давать мне ложных надежд. Ходил я и к бабкам и колдунам разным нетрадиционным, всё пустое.

– Я и не собираюсь, – ответил Аска. – Есть одна госпожа, что сведуща в таинстве ловцов душ.

– Ловцов душ? – недоверчиво переспросил здоровяк.

– Да, вампирские штучки. Они вытаскивают душу с того света и человек живёт, как ни в чём не бывало.

– Я же просил тебя не обнадеживай...

– Я говорю об этом, только лишь потому, что сам умирал, а она меня вернула. Всё даже очень просто.

– И эта госпожа ты знаешь, где её найти?

– Конечно дай руку, и я отведу тебя туда, – произнес прокажённый, протягивая свою забинтованную. – Но у всего есть цена, как я уже и говорил на что ты готов?

– На всё! – всё так же с пылом ответил Джони Один Башмак и схватил собеседника за руку.

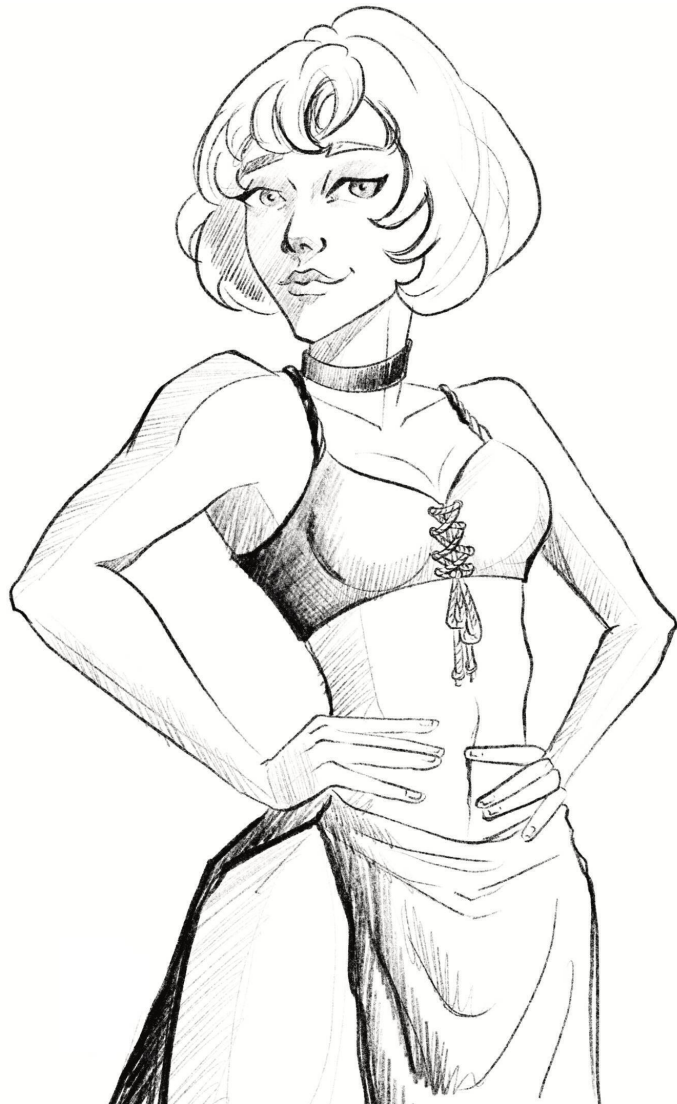
Аска подобрал свой мешок и коснулся маленького тельца

в могиле. Их охватило синее сияние телепортации, и отец вместе с дочерью и его новым знакомым исчезли. Карканье напуганных сиянием ворон разнеслось по округе и вскоре кладбище стало вновь безмолвным и безлюдным.

Вилга

Когда тот, кто разрушил вашу жизнь кидает вам спасательный круг. Убедитесь, что он не с шипами.

Рассказ о судьбе Вилги, после событий четвёртой книги.

Солнечные лучи почти перестали пробиваться сквозь окно в комнату, наполненную уже стихающим плачем. Тонкая рука девушки зажгла лучину и передала огонь нескольким свечам, что стояли у неё на столике. Вилга посмотрела на своё отражение в зеркале, покрасневшее от слёз и скривилась. Достав платочки, она принялась стирать потёкшую косметику.

Сегодня утром были похороны Лобо, и потеря добродушного друга задела девушку сильнее чем она предполагала. Мужчина всегда был добр к ней, хоть и не одобрял её проституцию, но она никогда не слышала от него ни упрёка, ни бранного слова. Он относился к ней практически как к дочери, которой у него никогда не было. Хотя конечно наличие красивой проститутки в его таверне весьма повышало её посещаемость, но Вил даже не хотела об этом думать. Она всю жизнь прожила в этой комнатухе и росла на глазах хозяйна таверны, не имея отца Вилга естественно брала пример с сильного успешного мужчины, что был рядом. Но теперь его не стало и ей было грустно от этого, поскольку вместе с ним умерло и прошлое. Как раньше уже не будет, грядут большие перемены в жизни и не сказать, что они ей по нраву.

Теперь таверной будет владеть его сын малыш Генри. Он хоть и учился в столице, но ничего толком там не приобрёл

кроме как чрезмерного чувства собственной важности. Сейчас он насыдет на неё ещё сильнее со своими детскими хотелками. Вилга была его запретным, недоступным плодом из детства, что день ото дня развивается в маниакальное желание. Раньше девушка хотела использовать эту страсть, поскольку не знала других вариантов в сценарии своей жизни. Может просто не хотела их видеть, поскольку они были чрезмерно сложны для неё и заставляли выйти из привычной зоны комфорта. Выйти из уже знакомой пожизненной клетки этой комнаты, таверны, города.

Белокурая девушка развернула ткань и вновь полюбовалась подарком от Маски. Золото-мифриловое кольцо со сложным орнаментом усыпанным различным вкраплениями драгоценных камней, в центре которого покоился чёрный алмаз размером чуть ли не с куриное яйцо. Цена данной вещицы превышала стоимость этой таверны со всеми её обитателями в три-пять раз. За такую цену она конечно же не сможет его продать, но даже двадцати-тридцати процентов от этой суммы ей хватит для начала новой жизни.

«Но прости сразу предупреждаю, кольцо ворованное из ювелирной в Хенд-Херрене. Так, что аккуратнее продавай» – прозвучали у неё в голове слова Маски.

Слова вампира, что подарил ей первую и самую безумную любовь, веру в лучшую жизнь, подарил надежду и растоптал это всё. Она не винила его конечно во всех своих бедах, Вилга сама виновата. Её глупость и наивность дорогого стоили.

Может сейчас с этим подарком она сможет начать всё с чистого листа.

Девушка достала из-под кровати дорожную сумку, которой никогда не пользовалась. Она досталась ей от одного из клиентов, стража забрала его прямо из её страстных объятий. Скучные пожитки арестованного отчасти покрыли услуги проститутки. Вилга принялась собирать свои скромные вещи, которых у неё не так много то и было. Четверть сумки заняла одежда, вторую четверть косметика, нужно будет взять ещё еды на кухне. Бывшая проститутка твёрдо решила выйти за порог своей не запертой клетки и больше не возвращаться.

– Вил! Вил, Вил... – послышался подвыпивший голос нового хозяина таверны, и он пошатываясь ввалился в её комнату.

– Пирожочек, тебя стучать не учили? – спросила она, складывая различную мелочь и кольцо со столика в маленькую дамскую сумочку.

– Золотце моё я теперь хозяин тут и могу... – Генри не договорил, подавляя рвотный позыв и усевшись на её кровать продолжил. – Сядь рядом нужно поговорить.

Тяжело вздохнув и с большой неохотой девушка всё же подчинилась и присела рядом с ним.

– Вилга, я теперь тут хозяин. Я теперь тут главный и тебе больше не надо работать проституткой, – начал он заплетающимся языком свою речь, при этом не упустив шанса поло-

жить руку ей на бедро. – И даже официанткой тебе не придётся тут работать. Я хочу, чтобы ты помогала мне с управлением таверны. Ты в этом явно сейчас больше меня понимаешь.

– Заманчивое предложение, – уже привычным полным жеманности голосом произнесла собеседница, убирая руку Генри со своей ноги.

– Подожди я не договорил, – тут же заговорил подвыпивший юноша и повернул её лицо к себе. – Ты мой ангелочек Вил и я хочу, чтобы ты была со мной и только со мной, я люблю тебя с детства и мне было больно видеть, как ты строишь свою жизнь из-за этого клыкастого подонка.

Он замолчал, чтобы собраться с мыслями, а девушка решила встать, чтобы избавиться себя от слишком близкого и уже неприятного ей контакта с незванным гостем.

– Вил, – он схватил её за руку. – Будь моей женой, пусть он будет в прошлом! Ты, ранила меня недавно снова прыгнув к нему в постель, но я прощаю тебя. Будь со мной, только в тебе я вижу своё счастье.

– Генри! – повысила девушка голос и высвободила руку. – Мы с тобой это уже обсуждали, я сказала, что подумаю, что попробую, но нет! Я всю жизнь провела в этой комнате, этой таверне и городе, я больше так не могу.

– Мы съездим с тобой в Хенд-Херрен и на пляжи Эратии, даже можем посетить чертоги Подгорного Царства, не за раз конечно, но обещаю эта таверна не будет твоей тюрьмой, –

резко выпалил хозяин трактира, вставая с места и хватая её за плечи.

– Нет Генри, прости. Нам не по пути, – ответила Вилга воздыхателю и скривилась от того, что он сжал её в своей хватке. – Ты делаешь мне больно.

– Да как ты не поймёшь... – разразился он гневом, но развернувшись осёкся, заметив дорожную сумку. – Ты куда-то собралась?

– Да Пирожочек, – тихо ответила ему девушка. – Я уйду и больше не вернусь ни сюда, ни в этот город.

– Что поедешь за своим ублюдком в надежде, что он вновь подложит тебя под себя, да шлюха?! – уже зло выкрикнул Генри, поворачиваясь к ней. – Мы были так близко, чтобы быть вместе, чтобы всё было хорошо Вил! А что теперь? Приехал этот урод и ты сразу же раздвинула ножки перед ним да! Видимо ты всегда была подстилкой для всякой мрази.

– Следи за своим поганым языком малыш! – разозлилась уже девушка.

Вилга попыталась нанести ему пощёчину, но Генри увернулся и схватил её руку. Она попыталась вновь его ударить и вырваться, между ними завязалась потасовка, в ходе которой подвыпивший юноша дернул сумку девушки и всё её содержимое высыпалось на пол. Хозяин таверны остановился, разглядывая драгоценное кольцо, что лежало на полу. Подняв кольцо, сын Лобо внимательно рассмотрел его и нервно

усмехнулся.

– Я же говорил потаскуха, – сдавленно проговорил он и со всей силы ударил Вилгу зажатой в кулаке драгоценностью.

В глазах у девушки побелело от боли, и она осела на стул держась за лицо. Под пальцами она почувствовала кровь. Генри искадила гримаса гнева, а глаза были полны слёз, его безумный вид пугал Вил.

– Вот значит, как?! Он дал тебе дорогую побрякушку, и ты сразу же решила вильнуть попкой и упорхнуть? Да? Меркантильная ты сука! – срывающимся голосом орал на неё юноша. – А я ведь любил тебя Вил! Я люблю тебя! Я столько тебе прощал, я надеялся! Я хотел... а ты...

Генри поднял взгляд к потолку и завыл от боли. Все его надежды и мечты разлетались в прах. Образ милого ангелочка Вилги, что будоражил его воображение с детства рассыпался и приобретал очертание обычной грязной шлюхи. Та, кого он больше всех желал сделала ему вновь больно и на этот раз уже боль нестерпима.

– Прости Генри... – осторожно заговорила девушка, всё ещё держась за горящее от удара по нему лицо.

– Убирайся, вон из моего дома мразь.

Юноша бросил ей на колени колье и быстрым шагом вышел из комнаты, даже не взглянув на неё.

В этот момент Вилга почувствовала себя паршиво. Слова, сказанные малышом Генри, задели девушку за живое, поскольку отчасти были правдивы. Только вот она совсем не

виновата в том, что обманула его ожидания, Вил не обязана подстраиваться под чьи-то детские мечты. У неё своя жизнь и больше она не будет чужой собственностью. Полная решимости Вилга собрала рассыпанные вещи обратно в сумочку, стёрла кровь с лица и схватив тяжеловатую для неё походную сумку вышла из своей комнаты, из своей тюрьмы.

Работая проституткой, девушка обзавелась многими знакомствами в городе, некоторые из её клиентов были весьма влиятельными людьми, а некоторые и промышляли не вполне законными делами. Зачастую некоторые из них приходили даже больше для того, чтобы выговориться ей, а не унять свою похоть. Вот к одному из таких людей она сейчас и направлялась.

«Вил, я бы советовал тебе скинуть кольцо лучше в другой стране. Сумеречным, например, или в любом гномском царстве» – вновь прозвучали слова вампира у неё в голове.

Он сказал ей это перед уходом, но девушка никогда не была за пределами города, а денег у неё было не так уж много, чтобы пуститься в путешествие. Вилга решила сделать всё здесь. У одного из её постоянных клиентов были проблемы с дочерью, он внезапно стал смотреть на неё как на прекрасную женщину прежде всего, а не как на своего ребёнка. Поэтому он часто приходил к ней поговорить и сбросить напряжение, поскольку Вил судя, по его словам, была на неё очень похожа. Он проболтался как-то раз проститутке, что работает в ножах, занимается поставками и контрабандой. Раньше

девушка через него получала дешёвую косметику и одежду для работы, сейчас же надеялась на его помощь с продажей дорогого подарка.

Знавший уже её в лицо охранник на входе одарил шлепком по заднице и получив в ответ желанную улыбку, сопровождал девушку в кабинет нужного ей человека.

– Красавица моя, ты чего это пришла? Вроде бы недавно уже был тебе подгон или захотелось чего-то особенного? – удивлённо заговорил он, когда Вил вошла. – Тебя кто-то обидел? – спросил хозяин кабинета заметив свежую царапину на лице.

Высокий, атлетически сложенный мужчина средних лет встал и подошёл к ней, чтобы заключить в свои медвежьи объятия. Хрупкая девушка по сравнению с ним выглядела точно, как ребёнок.

– Ммм... нет папочка. Всё хорошо. У меня сегодня к тебе другое дело, – уже привычным ей нежным голосом произнесла она, вжимаясь в широкую грудь мужчины. – Подумала, что ты же не откажешь своей малышке продать одну вещь, полученную не очень законным образом.

– Моя девочка нарушает закон? – усмехнулся нож, не выходя из роли. – Придётся тебя за это хорошенько наказать.

– Не сомневаюсь, но чуть позже пап, хорошо? – высвободилась девушка из его объятий и продолжила уже спокойным голосом, чтобы обозначить свою серьёзность. – У меня вот завалилась такая вещица, думаю ты сможешь толкнуть

её гораздо дороже чем заплатишь мне.

Проститутка достала кольцо и передала ножу. Мужчина вернулся на своё рабочее место и взяв увеличительное стекло принялся с интересом изучать драгоценность. Вилга же скинув свою сумку в угол просто подошла к тумбочке с напитками и наполнила два стакана виски. После чего подала стакан тому, кто имел фетиш на инцест и уселась напротив него, ожидая.

– Это очень дорогая вещь, откуда она у тебя? – серьёзным голосом произнёс наконец контрабандист.

– Марк, у меня бывают весьма щедрые клиенты, – лукаво улыбнувшись произнесла она. – К тому же это секрет, проститутка, что болтает о своих клиентах рано или поздно останется без них.

– Хех... женские секретки, – усмехнулся нож и встал со своего места. – Мне нужно отнести кольцо оценщику, боюсь я не смогу адекватно оценить твоё кольцо. Располагайся пока, я отдам кольцо, перетру с ним о ценности и вернусь наказать тебя непослушная девочка моя.

– Ммм... как пожелаешь папочка, – сладким голосом произнесла мужчине Вил.

Когда Маркус ушёл Вилга залпом допила стакан и налила себе ещё один. Ей сейчас совсем не хотелось заниматься с ним сексом или каким-либо другим извращением, что придёт в его голову, но видимо всё же придётся. Так же девушке не понравилась серьёзность в голосе постоянного клиента,

можно конечно списать на рабочий момент, но в прошлом он никогда так дела не обсуждал. Слова Маски вновь закрутились у неё в голове и вызывали тревогу. Не совершила ли она ошибку придя сюда? Мысли постепенно нарастали, распалая её волнение сильнее и уже были готовы заразить девушку страхом, но спустя десяток минут дверь вновь открылась.

– Пап, ну ты чего так долго? – вернулась в роль проститутка.

Вилга откинулась на своём стуле таким образом, чтобы её платье сползло с плеч. Заметив, что нож вернулся не один девушка сразу же выпрямилась и поправила одежду. Марк молча подошёл к ней и принялся массировать хрупкие напряжённые плечи девушки. Его мрачный спутник пройдя в комнату лишь облокотился на книжную полку и застыл словно статуя, смотря на них.

– Ты же знаешь я не против компании папочка, – с трудом настроилась на нежный голос Вил. – Твой друг будет только наблюдать или участвовать тоже?

– О, Вилга наш друг будет лишь наблюдать, пока наблюдать, – продолжил нож разминая её плечи.

В его голосе не было той игривости, с которой обычно начинался весь их спектакль. Сердце проститутки забилось сильнее и руки задрожали от страха. Сейчас произойдёт, что-то нехорошее, то что ей явно не понравится.

– Скажи «доченька» откуда у тебя это кольцо? – жёстким

голосом произнес нож за её спиной.

– Марк, я же тебе уже сказала, – девушка попыталась встать, но грубые руки мужчины усадили её на место. – Один из частых клиентов заезжал в город, он богатенький вампир. Остальное мне не интересно было.

– А ты знаешь, что это кольцо увели из весьма известной лавки столицы? – задал новый вопрос Маркус, но вот его массаж уже совсем не расслаблял допрашиваемую.

– Догадывалась, что ворованное. Поэтому и пришла к тебе, – стараясь как можно спокойнее говорить Вил. – С каких пор у ножей проблемы с перепродажей ворованного?

– Нет-нет, проблем нет Вилга, – усмехнулся мужчина вновь у неё за спиной и его руки остановились и сомкнулись на шее. – Это кольцо предназначалось для жены казначея Доминиона, но в его рисунке закралась ошибка, поэтому мастер сделал второе. Это же как брак пытался продать, но никому среди доминионской аристократии не приглянулась дорогостоящая бракованная вторичка.

– Спасибо конечно, за увлекательный, но бесполезный экскурс, – уже отвердевшим голосом произнесла проститутка. – Но я здесь, чтобы обменять его на золото, если у тебя с этим проблемы я найду другого покупателя.

Вилга вновь попыталась встать, но Маркус сдавил её горло. Девушка непроизвольно дёрнулась и попыталась, разжать его руки, но была через-чур слаба для этого.

– Слушай сюда тупая шалава, у меня сейчас нет настро-

ения для игр. Видишь моего друга Серже, он вампир и он знает, когда ты врёшь, а ты мне ведь врала, да?

Молчавший до этого второй нож не стал нарушать свою традицию и просто кивнул в знак подтверждения.

– Серж говорит, что ты врёшь, – прошипел Марк ей в ухо и ослабил хватку, чтобы девушка могла дышать. – Возможно тот, кто украл это кольцо интересен ножам, и я бы хотел от тебя услышать несколько больше деталей чем «богатенький вампир».

– Марк, слушай это просто один из клиентов, что периодически заезжает...

Мужчина одним движением ударил девушку головой о стол, что стоял рядом с ней и вновь сдавил горло своей ладонью.

– Вилга-Вилга прекрати играть комедию. Давай я тебе расскажу о некоторых твоих вариантах, – в повышенном тоне произнёс нож. – Ты можешь рассказать мне всё без утайки, поскольку наш друг Серже наблюдает за тобой и тогда я подумаю, что с тобой делать. Ты можешь продолжать ломать комедию и тогда мой молчаливый друг просто загрызёт тебя и узнает всё сам, но я не хочу обременять его копаться в памяти такой грязной шлюхи как ты. Я так же сам могу выпытать из тебя всё, что мне нужно. Мне это понравится «доченька», а ты поверь сломаешься, – продолжал разъяснять он ситуацию девушки, не прекращая душить её. – А также, я могу просто отрезать тебе руки и ноги, сдать в самый гряз-

ный портовый бордель, где ты будешь работать мясной дыркой пока не сдохнешь. А когда сдохнешь тебя выкинут на помойку и даже бешенные псы будут обходить стороной твой зловонный труп. Ну так какой тебе из вариантов больше подходит?

Нож отпустил горло Вил и та, получив возможность дышать загнулась с хрипом, жадно глотая воздух.

«Так, что аккуратнее продавай», «...я бы советовал тебе скинуть колье лучше в другой стране», – вновь разрозненно прозвучали у Вилги слова Маски в голове. – «Если с тобой что-то случится, то я скорее всего даже не узнаю, чтобы винить себя».

Девушка сидела, согнувшись от боли в груди и тяжело дышала, по лицу у неё потекли слёзы. Её предупреждали, а она повела себя слишком самоуверенно – глупо. Кто же знал, что колье НАСТОЛЬКО дорогое.

– Серж, видимо тебе всё же придётся окунуться в память этой потаскухи, – прозвучали слова Маркуса где-то сзади и Вилга услышала шаги вампира. – Не осушай до конца, дырка нам ещё пригодится.

– Он называет себя Маска, – с хрипом смогла наконец выдать из себя Вил. – Точнее я не знаю его реального имени. Чаще всего представлялся ещё – Джеймсом Бондом, Дамболдором, Элвисом и ещё множество имён. Вампир бард, раньше с эльфийкой Теаромоной ходили по трактирам и выступали. У Лобо он часто бывал, да ты знаешь его Марк.

– Да, да припоминаю, – произнёс нож задумчиво почёсывая подбородок.

Он глянул на подошедшего товарища из вампирской нации и тот кивнул подтверждая, что проститутка не врёт.

– Они останавливались несколько дней назад, вот он мне и подарил колье, – давя слёзы проговорила Вилга.

– Они? С кем он был? Вряд ли новоиспечённая Верховная Жрица остроухих заходила в вашу помойку песенку спеть, – продолжил Маркус допрос.

– Он сопровождал слепую девочку с белыми волосами, с ними был орк, вроде бы паломник Двух Небесных Дам, я так и не поняла, и ещё низший гоблин крутился рядом, – ответила Вил, начав наконец нормально дышать и выпрямилась.

– Гляди-ка Серж, а мы толстой крысе не поверили, – посмотрел Маркус на вампира. – Передай остальным, возможно наши старые зацепки были ложными, – наказал он своему молчаливому другу и тот вышел из комнаты. – Молодец Вилга, видишь не так сложно было выбрать правильный вариант.

Проститутка лишь молча кивнула, утирая слёзы. Да когда-то она любила этого вампира, но он уничтожил её жизнь и спасительный круг кинул ей с острыми шипами. Вил конечно не хотела ему вредить, но выбирая между своей жизнью и его... он поймёт. Она сможет всё объяснить, если им посчастливится встретится хоть когда-нибудь.

– Ты заплатишь мне? – спросила девушка потерянно у

усевшегося напротив неё ножа. – Я хочу покинуть Асир, это колье мой последний шанс на новую жизнь.

Маркус лишь рассмеялся, забивая свою трубку.

– Налей мне выпить доченька, – приказал он ей отсмеявшись.

Ей ничего не осталось как подчиниться тому, кто держал её судьбу в своих руках, и направилась к тумбочке с алкоголем.

– Жизнь-жизнь, каждый её миг может повернуть тебя на новую тропу. Тут лишь вопрос твоего ума и предприимчивости. Вилга, ты мне нравишься, тем более я за честные сделки даже не смотря на то что нож. Прости что немного жёсткости проявил, но сама понимаешь надо было не ударить в грязь лицом перед Сержем, – заговорил мужчина у неё за спиной. – Такое колье быстро продать не удастся, так что предлагаю поработать немного на меня.

– Какого плана работа? – спросила девушка пытаясь унять дрожь в руках, чтобы не пролить выпивку.

– Ты же хотела покинуть Асир? – спросил Марк, откидываясь в своём кресле и дымя трубкой.

– Да хотела, – подтвердила Вил направляясь со стаканом к мужчине.

– Хорошо, у меня в Эратии есть небольшой бордель, но для аристократической элиты, думаю там тебе самое место, – нож принял стакан и сделал глоток наблюдая за собеседницей, после чего усмехнулся и продолжил. – Будешь управляющей там, но с особыми клиентами если они захотят всё же

обязанна будешь. Со мной к примеру, я буду тебя частенько навещать.

Вилга обошла стол и вновь уселась напротив собеседника, почувствовав себя более-менее в безопасности она смогла вернуть плавность в свои движения, чтобы выглядеть более нежной, желанной в его глазах.

– И сколько же мне придётся просидеть в этой золотой клетке? – спросила девушка уже окрепшим голосом, в который вернулись нотки жеманности.

– Не долго... пару-тройку лет, а там получишь двадцать процентов с продажи колье и свободна как ветер, – ответил ей Марк, откладывая трубку. – Ну что согласна?

– Сорок процентов.

– Двадцать пять, – более суровым голосом произнёс контрабандист. – И не более.

– Двадцать пять, зарплату и относительную свободу, – не сдавалась всё же проститутка желая выторговать себе более приемлемые условия. – Сбежать я явно не смогу, а если и смогу, то пожалею.

– Чтож деточка договорились, – кивнул мужчина. – А сейчас давайка поднимемся ко мне в комнату и закрепим сделку более приятным образом.

Вилга лишь лукаво улыбнулась решив, что высказывать своё недовольство в данной ситуации будет крайне неуместно и опасно. Новый виток её жизни начинается с этого момента, он не такой как девушка предполагала, но похоже

судьба вновь не балует её выбором.

Одиннадцать лет спустя.

– Джеймс аккуратнее не свались, – встревоженно отдёргнула Вилга сына, что вознамерился залезть на перила корабля.

– Ну мам, мне плохо видно, – насупился ребёнок, но продолжить капризничать не смог, застыв с широко открытыми глазами.

Корабль обогнул высокую скальную гряду и перед взором пассажиров предстала огромная твердыня династии вампиров Тречи и множество расписных крыш разнообразных домов города Варош, что расположился у его подножия.

– Ухты! Он громаднее замка в Эратии! – вырвалось у мальчугана. – Мам, мы теперь тут будем жить?

– Ну не в самом замке, но рядом, – с улыбкой ответила ему Вил.

Прошло уже много лет как она покинула родной Асир. Сначала девушка была вынуждена работать в борделе на Маркуса, не сказать, что ей это не понравилось. Эта работа принесла ей бесценный опыт в управлении заведением и помогла наладить весьма внушительные связи. Не говоря уже о том, что за это время у неё появился Джеймс и теперь маленький сын стал для неё всем. Просто затянулось данное

назначение гораздо дольше чем женщина того желала. Нож всё же выполнил условия их сделки и опустил её с весомой суммой от продажи того уникального и дорогого кольца. Вил не хотела оставаться жить в Эратии и в Асир она тоже не хотела возвращаться. Ещё один город что он называл был Варош. Женщина конечно долго сомневалась стоит ли ей переезжать в город на территории Империи Ночи, в город вампиров, но среди многих людей у Вароша была хорошая слава и Вилга всё же решилась. Она всё ещё лелеяла надежду встретить здесь случайно того вампира с сотней разных имён, что несколько раз переворачивал её жизнь с ног на голову.

– Мисс Бонд, ваши вещи упакованы и готовы к отправке, уточните адрес доставки, – произнёс первый помощник капитана подходя к ней.

Вилга широко вдохнула грудью свежий морской воздух, воздух свободы и не отвечая протянула моряку листок бумаги с адресом во внутреннем кольце города. Женщина взяла за плечи сына, что вновь пытался залезть на перила и улыбнулась, глядя на величавый город, на очередное новое начало, но уже начало свободной жизни.

Крылатая Тварь

*Это отрывок, точнее то что удалось
восстановить по древним летописям людей до
драконовских времён*

Грач спустился на нижние уровни замка. Что-то происходило он просто знал это и дело даже не в бесконечной орде монстров, что набегают на его родные земли с периодичностью. Застыл. Закрыв глаза, сосредоточился, и принялся мысленно прощупывать местность. Вскоре старый воин нашёл отголоски изошрённой магии, и направился туда. Густой запах крови и трупная вонь вели его к месту и вскоре его догадка подтвердилась, что он на верном пути. Видимо эта Метресса была весьма уверена в себе, поскольку даже не удосужилась обезопасить своё логово или же слишком глупа. Грач был уверен, что все их беды из-за неё. Как только эта миловидная ведьма появилась в замке, его сюзерен стал себя вести слишком странно, слишком бесчеловечно. В купе ещё и со слухами о остальных падших лордах, что пили кровь своих и утопали в жестокости, тьме настолько, что даже свет стал для них губителен.

Вскоре старик вышел на площадку, освещённую факелами, здесь лежало несколько разодранных тел. Среди них боевой маг признал несколько стражей, остальные судя по все-

му были заключёнными из казематов. В центре площадки стоял изящный стол, и на нём лежало тело молодого слуги – Мета кормилась.

– Приятного аппетита, тварь ночная, – со сдержанной злостью произнёс Грач, и девушка подняла на него взгляд.

Смуглая, черноволосая, черноглазая, с осиной талией, но местами пышная, как самый спелый хлеб. Она явно родилась и выросла в южных землях. С такой внешностью дурачить мужчин ей совершенно не составляло труда. Но старый вояка уже знал истинное лицо этого монстра.

– М-м-м... – на её лице даже не промелькнуло удивление. – Может присоединишься ко мне милый старичок, я позабочусь о тебе, девушка сместилась на столе так чтобы обнажить свои бёдра. – Иди сюда, иди ко мне, – нежно проворковала она, маня мага к себе жестом.

Грач сделал два шага вперёд и остановился, крепче сжав клинок. (Минуточку, что-то здесь не то.) Он решил осмотреться повнимательнее. Немного поразмыслив и оглядев задранные, как собакой тела, оценив вызывающее поведение противницы, человек пришёл к иному выводу. Среди тех кровососущих чудовищ – вампиров, которыми становились соседние лорды были ещё и плотоядные суки. Да молва ходила о прекрасных женщинах, что заманивали мужчин и задирали их словно волк овцу. Кажется, их прозвали суккубами.

– Так ты одна из тех крылатых тварей, – боевой маг мах-

нул рукой развевая иллюзию противницы. – Хватит этих игр, на меня твои фокусы не действуют.

Кожа у Метрессы приняла бурый оттенок посреди шёлкового моря волос проросли рога, пальцы удлинились и на них появились острые чёрные когти. Девушка встала в полный рост и медленно расправила перепончатые крылья за спиной. Монстр кокетливо улыбнулась и послала воздушный поцелуй своему гостю.

Старик проворно сместился в сторону, чтобы не получить клинок в спину, и послал огненное заклинание в нападавшего. Стражник, а вернее будет сказать нежить – подконтрольный колдуну мертвец, – занялся огнём и, сделав ещё пару шагов, истлел. Грач осмотрелся и понял, что подобных ходячих мертвецов у Меты в распоряжении было достаточно.

– Я ждала конечно кого-нибудь послаще, чем высохший старикашка. Пожалуй, я позволю моим питомцам полакомится твоей сухой плотью, – с усмешкой произнесла суккуба и плавным движением, как грациозная кошка, вернулась к своей добыче.

– Нежить? – засмеялся старый маг. – Ты за кого меня принимаешь?

Воитель разрезал воздух своим клинком, и схватив магию, направил в огонь из факелов, что освещали местность. Чихнув пламя заискрилось и выплюнуло несколько огненных змей, что расплзлись, поглощая приспешников твари в облики девушки.

– Живые мертвецы эффективны только против обычных людей, и только в больших количествах, – произнёс он своей противнице. – Уж потрудись уделить и мне внимание.

– Ммм... ну если ты так настаиваешь, – чуть ли не мурлыча произнесла Мета, взмахнув крыльями тварь скрылась во тьме, поскольку свет от огня по её команде погас.

– Как у тебя со зрением? – с жеманным смешком спросила тварь из темноты у щурящегося старика.

– Мимо! – засмеялась она, когда старый маг ударил клинком на голос, и вспышка пламени высветила пустоту.

Грач перешёл в яростную атаку, он сорил заклинаниями на лево и на право пытаясь в слепую попасть в суккубу, та лишь смеялась и отпускала колкости из темноты.

– Как скоро ты устанешь, мой дорогой? – с издёвкой спросила она.

Метресса резко вынырнула из темноты и ударила когтями, те искря прочертили по магическому щиту, вовремя подставленному боевым магом. Нападавшая вновь исчезла в темноте и принялась за старую игру, изводя старого вояку. Ещё несколько её пролётов оказались безуспешными. На стороне Меты была темнота и внезапность, на стороне Грача лишь опыт.

Воин еле увернулся от летящих в него ножей, но те оказались лишь отвлекающим манёвром, в один взмах крыльев суккуб оказалась сбоку. Её охватило пламя, выпущенное вовремя среагировавшим стариком.

– Твои фокусы тоже бессильны, огонь для демона не страшен – сладко улыбнулась противница и коснулась щеки старика. – Подчинись...

Нежный голос гипнотическим эхом раздался в голове человека, пленяя его мысли и волю. Мужчина расслабился и восхищённо посмотрел на ту, что мгновение назад хотел убить. Его тяжёлый меч выпал из руки за ненадобностью.

– Моя госпожа, – произнёс он.

Маг принялся целовать руку Метрессе поднимаясь выше. Когда Грач добрался до плеч и шеи он грубо притянул девушку к себе заключив в крепкие объятия. Суккуба лишь залилась победным смехом и простонала, но стон не выражал наслаждения, это был стон боли. Ошарашенная Мета посмотрела вниз, сотканный из магии нож пронзил ей грудь.

– Я знаю, что огонь не действует, – прошептал ей боевой маг. – Спасибо, что подошла сама.

– Ты... ты обманул меня, – раскусила замысел Грача противница. – Негодник...

Старый воин решил не удостаивать тварь ответом, лишь отвёл руку для того, чтобы добить демона.

– Но...но... не один человек... это невозможно! – выговорила она, глядя на мужчину. – Кто ты? – лицо Метрессы исказила яростная гримаса и она зашипела. – Хотя не важно, я заберу тебя с собой.

Вокруг шеи старика скрутился крысиный хвост суккуба, который она прятала всю битву, и дёрнул его назад. По-

шатнувшись Грач оступился, и противница запрыгнула на него повалив. Умиравшая демонесса начала наносить удар за ударом желая забрать врага с собой. Мета резко наклонилась, чтобы вырвать клыками его горло, но так и не достигла цели. Маг резко приставил руку к её горлу и заново призванный нож пронзил ей голову. Тело Меты обмякло и бессильно навалилось на старого воина, заливая того чёрной кровью.

– Староват я уже для таких дел, – недовольно выговорил он, спихивая с себя мёртвую суккубу.

Боевой маг с кряхтением поднялся и выгнулся, разминая спину. Поморщившись от боли, он провёл рукой по лицу прошептав заклинание, глубокие борозды от когтей крылатой твари слегка затянулись и перестали кровоточить.

– Эх, девочка остра не только на слова, – выдохнул Грач, заживляя другие раны.

Битва При Зияющем Ничто: Подгорное царство

Данный рассказ поведает о героях гномского народа во время славной битвы свержения крылатой деспотии.

(вырванно из контекста масштабной битвы, так как текст надо переосмыслить)

– В союзе эти двое разметали бы нас всех вместе с армиями, как котят, – произнесла не осознано Рейне и смутилась, поняв, что высказала мысли вслух.

– Поэтому в двойне хорошо, что Конрад на нашей стороне, – ответил ей стоящий рядом правая рука генерала.

– Сарэн’Наара, вернись к войскам, раздай необходимые указания. Солдаты должны быть наготове, – повернулась к нему эльфийка. – Обисиан хоть и потомок, но силы ему не занимать у изначальных драконов. К тому же разведчики доложили, что эта трусливая ящерица пригонит толпу мертвецов, которыми отравлял Мерцающие леса.

– Безусловно, – мужчина коротко кивнул генералу объединённой армии эльфийского народа и развернувшись пошёл прочь от подступов к Зияющему Ничто.

– Сарэн, – окликнула его Рейне Мерцающая Звезда и тот обернулся. – Не вздумай умирать, я пообещала твоему сыну,

что ты вернёшься.

– И я не позволю вам нарушить это обещание принцесса.

Военачальник шёл к войску хмурясь от того, что многие нарушали дисциплину. Он и сам понимал, что битва нового лидера вампиров могущественного Конрада Демитрика и изначального аметистового дракона, что звал себя просто Аме, привлекла интерес слишком многих. Солдаты оборачивались, чтобы воочию узреть этот исторический момент. При этом теряя бдительность, такой роскоши они сейчас не могли себе позволить. Не для этого почти весь Эванор сплотился, но для того чтобы скинуть наконец-таки оковы крылатой деспотии.

Сарэн вошёл в ряды солдат и те разворачивались, показывая свою боевую стойкость. По пути военачальник раздавал указания и пытался подбодрить солдат. Эльф вглядывался в лица своих сородичей и в бородатые лица союзников гномов в них отражалась суровая решимость. Несколько тысяч солдат были готовы к бою, все знали, что скорее всего многие из них могут не дожить до утра, но они были готовы. Готовы приложить все свои усилия и, если того потребует судьба отдать свои жизни, лишь бы спасти этот мир.

– Король Драгос, – кивнул в знак приветствия эльф дородному гному. – Всё готово?

– Почти, – ответил кивком царь подгорного народа и усмехнулся. – Сегодня мертвецы испытают всю мощь наших новых боевых машин. Должен сказать их чертежи весьма

знатный подарок от нового лидера кровососов.

Эльф молча встал рядом с гномом в ожидании. Слова были лишними, все были напряжены, как струны и боролись со своим внутренним волнением. Не зависимо от того каким будет результат битвы при Зияющем Ничто им предстояло сдержать тех, кто остался верен драконам. Эльфийский командир оглядел боевые машины – верх гномской инженерии – требушеты, стреломёты и катапульты. Магов в армии было не мало тоже, но именно этим машинам предстоит совершить сегодня чудо и заработать им победу.

Вскоре послышался лязг метала и крики от столкновения двух воинств. Беспросветная волна мертвецов, созданная некротическим драконом Обисианом, вышла на передовую и разбилась о первые ряды союзников, что стояли твёрдо – словно скалы. Гномские боевые орудия сдали первые залпы по противнику разрывая их ряды. Бочки с горящим маслом пущенные из требушетов взрывались в чёрной реке противника сея хаос среди тех, кто мог соображать. Иные же безвольные мертвецы шли прямо в огонь. Стреломёты прошивали по несколько целей за раз. Катапульты посыпали противника дождём из камней сминая их численность и всего этого было мало. Мёртвые наступали и наступали, над их полчищем возвысились гигантские тролли. Эти увальни были слишком тупы, чтобы восстать против тирании крылатых тварей и интеллектом они практически ничем не отличались от мертвецов среди которых вышагивали. Войско союзников

сцепилось с мертвой плотью. Жизнь перемешалась со смертью, но на каждого из армии живых приходилось в лучшем случае с десятков мёртвых. Как ни старались союзники – воины и маги, приливы мертвецов теснили их шаг за шагом и с каждым таким шагом их ряды уменьшались. Мертвецы шли вперёд, погибая десятками, сотнями, но за ними вставали другие. Когда в их рядах стали появляться бывшие соратники, моральный дух защитников упал. Ведь им приходилось кромсать тела, чтобы они не восстали вновь. Кромсать, обезглавливать, рубить конечности тем, кого они знали или любили, с кем стояли ещё пару мгновений назад плечом к плечу.

Тролли, что исполинами возвышались над обычными солдатами и медлительно добрались до первых рядов противостоящей им армии. Каждый взмах чудовища сминал строй союзников раскидывая солдат в стороны. В образованные бреши обороны сразу же ныряли более быстрые и ловкие вурдалаки, которым порой и оружие не нужно было, чтобы убивать. Их сила и скорость превосходили любого солдата, а в купе с толпой мертвецов они эффективно продавливали противника. Тролли размахивали громадным оружием ломая строй за строем, их даже не заботило что иногда они бьют и по своим. Мёртвое воинство уверенно продвигалось сквозь ряды живых. Гномские орудия палили без усталости выцеливая в основном крупные мишени или стараясь любыми силами уменьшить численность бесконечного потока про-

тивника.

– Чтоб моя борода вылезла! Им просто нет числа! – воскликнул Бернат неистово крутя ручку механизма перезарядки у стреломёта.

– Ты считать их чтоль удумал, крути давай быстрее, – ответил ему Вираг.

– Да всё уже готово, стреляй давай! – огрызнулся старый воин.

– Не ори мне в бороду, – огрызнулся кузнец и прищурил глаз, чтобы прицелиться. – Так... так... ещё... немного.

Взвизгнула тетива боевой машины и массивная стальная стрела с серебряным напылением отправилась через всё поле боя в цель. Огромная туша тролля покачнулась и завалилась, давя при этом тех, кто был сзади.

– Отличный выстрел! – крикнул Стефн с соседнего стреломёта и повернулся к своему рыжему перезаряжающему. – Эй ну долго ещё там?

– Сам бы эту проклятую ручку покрутил, небось себя же в механизм и закрутил, – ворчал Орэль быстро перезаряжая машину. – Давай левого, до того дальнего не достанет,

– Тем есть кому заняться, а мы этого достанем, – буркнул ювелир. – Ты бороду свою плешивую расчеши лучше, чтоб видеть дальше неё.

Годы работы с драгоценными камнями развили у Стефна хороший глазомер и так, как он принимал участие в создании стреломёта, гному не составило труда прицелиться.

Выстрел. Снаряд пролетев над головами воткнулся троллю в брюхо. Того крутануло и прежде чем упасть чудовище послало в полёт окружающих его мертвецов.

– Это последний? – спросил Драгос следящий за боевыми машинами.

– Здоровяков ещё достаточно, – хмуро ответил ему Бернат. – Но те остановились и не подходят пока.

– Да, тех дальних не достать, – подтвердил Стефн, глядя, как падает левый тролль и отсалютовал соседнему стрелковому расчёту.

– Странно, – заключил глава гномского царства. – Ладно не повод расслабляться, перезаряжай.

– Да испугались они, – воскликнул молодой Орэль перезаряжая стреломёт ювелира.

– Сомневаюсь, – ответил ему Стефн.

– Ты гляди-ка, как полыхнул! – удивлённо воскликнул Ви-раг и крикнул расчёту требушета. – Молодцы парни.

Гномы, что управлялись с требушетом умудрились попасть горящим маслом в далеко стоящего тролля. Горящая махина неистово металась посреди мёртвого войска.

Радостные возгласы бородатых воинов заглушил леденящий душу рёв, раздались хлопки мощных крыльев и тьму ночного неба прорезала струя пламени. Всепоглощающей волной белого огня Обисиан прошёлся по рядам союзников и уничтожил удачливых бородачей вместе с требушетом. Эльфийские маги среди войска подняли щиты над солдата-

ми, чтобы пережить второй заход крылатого противника и защитить боевые машины от кары небесной, но не всем так повезло.

– Дракон! – раздались крики ужаса со всех сторон.

Пламя столкнулось с магическими щитами. Смерть зависла над катапультной, чтобы продавить защиту. Магического щита хватило ровно настолько, чтобы расчёт успел убежать, после чего та истлела в пламени за мгновения. Некротический дракон развернулся и пошёл на новый заход.

Чёрные небеса вспыхивали от неистовой ярости Обиссана. Крылатый тиран прошёлся вновь по рядам союзников сжигая всё и всех, кого не успевали прикрыть маги своими щитами. Порой он зависал и даже магические щиты не спасали живых от пламенного напора. Дракон вильнул в сторону укорачиваясь от летящего в него шара, выпущенного из требушета и полетел на разворот для нового круга.

– Предупреди всех, как можно быстрее, – закончил разговор царь гномов с Сарэном.

Эльфийский военачальник кивнул Драгосу и побежал раздавать указания войску.

– Так ребята быстро поднимайте стреломёты, разворачивайте требушеты в эту точку, – крикнул бородатый лидер своим подчинённым и указал руками направление.

Низкорослые жители гор засуетились, исполняя приказ и стали передавать указание дальше по цепи боевых машин. Тем временем Драгос объяснял суть своего плана ближай-

шим соратникам. Вскоре многие баллисты были приподняты, а уже почти заряженные требушеты ждали новой команды.

– Стреляем на один и два огня, – прокричал царь горного народа беря факела в руки.

Гном крепко сжал в руках горящие огни для сигнала и прищурился, вглядываясь в тьму. Намётанный годами и привыкший к темноте глаз сразу отделил движущуюся тень дракона от ночного небосвода. Вот махина развернулась и вновь направилась к ним. Костяшки на пальцах царя побелели от крепости сжатия кулаков. Драгос выжидал, ждал пока ящерица приблизится достаточно. Сердцебиение громким гулом отдавалось в висках, но бородач не обращал на это внимание, как и на всё другое, он сосредоточенно следил. Заметив, что противник пошёл по угаданной им траектории он позволил себе краткую улыбку уголком рта. Гном выжидал... ждал.

– Первая волна!!! – закричал Драгос что есть сил и поднял факел в тёмное небо над собой.

С небольшим запозданием требушеты через один отправили в свой смертельный полёт горящие шары. Как и ожидалось крылатая тварь спустилась ниже, чтобы не попасть под них.

– Вторая волна!!! – скомандовал вновь царь подгорного народа, поднимая ещё один факел вверх.

Последующие боевые машины отправили снаряды в полёт, но Обисиан даже не дёрнулся. Поскольку они летели с

обоих сторон, но не в него.

– Иди сюда птичка, – пробубнил себе под нос гном видя, что всё идёт по плану. – Сарэн не подведи уж.

Драгос скрестил факелы над собой давая знак магам. Бородатый правитель надеялся, что многие из них уже получили инструкции, иначе войско сильно рискует. Множество магических щитов над ним погасло и все свободные теперь от защиты солдат волшебники ударили по крылатому деспоту. Множество ярких вспышек ослепили дракона.

– Остальные залп! – закричал, замахав факелами Драгос.

Тяжёлые стальные стрелы устремились в ослеплённого врага. Попадания сразу дали результат. Их противник взревел, быстро теряя высоту и упал на поле боя, подмявая под собой солдат обеих армий. Чёрное войско сразу же хлынуло потоком в прорванные ряды, защитники пытались отбиться, восстанавливая строй. Но планам обеих сторон мешал обезумевший от боли исполинский ящер. Находясь меж противоборствующих сторон ослеплённый и истекающий кровью, Обисиан метался из стороны в сторону, распыляя дикий огонь. Он пытался подняться на своих дырявых крыльях, но ничего не выходило. Поверженный поливал обе армии огнём, сметал десятки солдат хвостом и крыльями, безумно конвульсируя в своей агонии.

Ноа стал свидетелем падения дракона. Он никогда бы не подумал, что эти смертные на такое способны, но крылатый повелитель был ещё жив, он умирал и безумствовал, сея ха-

ос в обоих войсках. Вурдалак быстро смекнул, как это можно использовать и побежал вперёд к ящере. Один раз он уже ошибся, и подобная тварь его убила. Со своей смертью он потерял всё, свои земли, войско, рабов и прислугу, жён, детей, богатства, титулы и своё прекрасное крепкое тело. Больше такого не случится. Владыка Зо, что являлся прародителем некротического потомка, был столь милосерден и вернул его к жизни, но уже в качестве уродливого вурдалака. Он помог владыке Обисиану осквернить леса остроухих, но благодарности за это он – Ноа не получил. Его отправили в авангард армии со всем этим безумным отребьем и мертвецами, как будто он ничего не стоит, как будто он пустое место. Все его заслуги в прошлом были забыты. Ну ничего сейчас он всем докажет, как они ошибались, и владыка Зо щедро наградит его после этой резни.

Вурдалак добежал до дракона и быстро взобрался ему на хребет, держась за гребень на спине он стал пробираться к его голове, силясь не свалиться с ревущей зверюги. Взобравшись уже чуть ли не на голову, Ноа на краткий миг оторвал свои руки от беснующейся туши и произнёс заклинание. Магическая цепь словно сбруя сковала Обисиана, и Ноа победно улыбнулся. Он повёл руками в сторону и сдвинул цепь, дракон заревел от боли, выпустил струю пламени прямо в войско живых. В победном триумфе мертвец засмеялся, играючи управляя изрыгающим белое пламя крылатым владыкой. Отныне все будут звать его Ноа – драконья ярость, а с не со-

гласными у него будет другой разговор.

– Стреляй, стреляй!!! – кричали гномы со всех сторон. – Давай, давай!

Бородатые воины, ругаясь на все лады, перезаряжали орудия, чтобы добить исполинскую ящерицу. Поскольку произошло немислимое. Кто-то из противников умудрился обуздать агонизирующего Обисиана и управлять его пламенем. Поток огня по воле седока на драконе обрушивался на союзников и бил по боевым машинам, бреши в обороне тут же прорывались противником и ломали без того потерянный строй. Крылатый деспот не в состоянии взлететь, пополз вперёд, чтобы сметать всё на своём пути. Драгос обернулся и увидел множество горящих обломков вместо боевой техники. Враг приближался.

– Берегись, – царь схватил Стефна и что было сил отдёргнул.

Гном завалился на гнома и оба они покатались с бугра вниз. Ювелирный мастер с криком принялся кататься по земле держась обгорелыми руками за такое же лицо.

– Лекарь! – закричал глава Подгорного Царства пытаясь удержать друга на месте, чтобы тот не навредил себе ещё больше.

– Чуть не поджарил, – выдохнул Орэль, выбираясь из-под покосившегося набок стреломёта.

Пламя дракона прошло через-чур близко с их расчётом. Ещё немного бы и для него всё закончилось уже. Молодой

страж закрутил головой и увидел Стефна внизу, тот был видимо ранен, рядом с ним находился их царь. Рыжий гном так же увидел, что почти все боевые машины уничтожены, остался вблизи только их стреломёт и тот подкосился.

– Чего встал, разинув рот! – крикнул ему Бернат, подбегая. – Нужно добить зверюгу, видишь идёт то прямо сюда.

Черноволосый старый воин был весь растрёпан и опалён, местами одежда даже тлела ещё на нём.

– Машина завалилась, не будет стрелять, – растерянно произнёс Орэль.

– Это ненадолго. Будешь целиться.

С этими словами Бернат подбежал к оси стреломёта и с усилием оторвал её от земли, положив себе на плечо.

– Давай быстрее палёная ты борода! – прокряхтел он от натуги молодому соратнику.

Рыжебородый Орэль спохватился и вложил стрелу в жёлоб, прищурился.

– Берт, чуть выше и лево поверни.

– Да чтоб тебя, – выдавил воин сквозь стиснутые зубы, делая шаг и приподнимая ось руками над плечом. – Я сейчас облысею тут, стреляй уже!

– Не меша...

Молодой гном оборвался на полуслове. Слепой дракон по воле наездника повернулся в их сторону и раззявил пасть. Рыжебородый уже видел, как разгорается домна в его чреве. Времени для разговоров не осталось. Орэль дёрнул ры-

чаг отправив стрелу в полёт. Та остановилась лишь, пронзив ночь, струю пламени, череп дракона и плоть вурдалака, восседающего на нём.

Взревев последний раз, крылатый деспот дёрнулся и завалялся замертво. Ноа упёрся ногами в голову ящера и вырвался из обжигающего плена посеребрённого снаряда. Дыра в его животе обильно кровоточила, и он начал терять внутренности.

– Нет, Владыка Зо, но я же почти, – прохрипел он, падая на землю в тени мёртвой туши чешуйчатого исполина.

Драгос и многие остальные гномы застыли в молчании и даже Стефн, забыв напрочь о боли просто молча смотрел на огонь. Стреломёт быстро истлевал в жгучем пламени поверженного дракона. От тел героев, что сразили его уже ничего не осталось, но каждый кто видел их подвиг никогда уже его не забудет.

**Это ещё не конец летописей со страниц
книги судьбы, "Хроники Эванора"
будут пополняться со временем.**